

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

ЗАМУЖ ЗА ДРАКОНА,
или ПОСОБИЕ
ПО НЕПРИЯТНОСТЯМ

Татьяна Михаль
Замуж за дракона, или
Пособие по неприятностям
Серия «ЗАМУЖ...»

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784393

Аннотация

Что будет, если женщина-ветеринар попадёт в мир драконов и окажется истинной парой одного из них?

Прекрасно, скажете вы.

Но что если всё не так радужно?

Пара дракона – его слабое место. Когда-то истинная пара считалась благословенной радостью, драконы искали свои половинки и знали что такое любовь, но те времена прошли. Они многое забыли. Отныне участь женщины, нашедшей своего дракона – цепь, молчание, покорность.

Ха! Кто сказал, что земная женщина будет покорно сидеть на цепи и молчать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	63
Глава 9	71
Глава 10	78
Глава 11	87
Глава 12	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Татьяна Михаль

Замуж за дракона, или Пособие по неприятностям

Глава 1

* * *

Женевьева

Один мудрец сказал, что порой некоторые мечты должны оставаться мечтами. Увы, этот человек оказался прав.

В тот недобрый день я спешила к подругам. Встреча должна была пройти далеко за городом на берегу горной реки среди первозданной природной красоты, где мысли обретают свободу, а тело освобождается от тягот суетливого, удушливого, вечно спешащего города.

Так мне дословно описала «волшебное» место подруга, оставив координаты для GPS.

Сразу поехать вместе со всеми я не смогла – вредный босс не отпустил с рабочего места, вот и пришлось добираться самой.

Как назло, в зимнее время темнеет чуть ли не с самого утра. После работы я ехала в крошечной темноте.

Навигатор показывал дорогу и отсутствие пробок. Время моего пути умный компьютер оценивал в пятьдесят пять минут.

Шел снег, светила полная луна, по радио певица с красивым голосом пела о трагической любви и наводила на меня грусть-печаль-тоску.

«Эх, ну где же ты бродишь, мой прекрасный принц?» – подумала я о вечном и больном и прибавила газу.

Уже тридцать лет, а я ни разу замуж не ходила. Все мои подруги успели там побывать. Кто-то до сих пор счастлив в браке, кто-то уже второй раз там, а некоторые только-только развелись и наслаждаются свободой.

Завистливо вздохнув, я произнесла тихо-тихо:

– Я уже давно готова со своей свободой проститься и выйти замуж... Желательно, за дракона...

И какой бес меня за язык дернул?

Да, я безумно люблю драконов. Запоем читаю книги о них и засыпаю с мыслями, что где-то бродит мой несчастный мужчина-дракон, тоскует по мне, на луну воет... ах, это уже не про драконов. В общем, мечтает чешуйчатый найти меня и больше никогда не отпускать, чтобы не потерять новообретенное сокровище.

Да, мечты-мечты.

Вот потому я и не замужем, что вечно витаю в облаках. От

всех мужчин, с которыми встречалась, ждала чего-то. Нет, я не предполагала, что они вдруг обратятся в мифическое существо. Я хотела поступков, каких-то вещей, которые привели бы меня в восторг и заставили сердце биться чаще, душу трепетать и волноваться от скорой встречи, а мысли витать только вокруг этого мужчины.

Но нет.

Сколько было встреч и коротких романов, и все однотипные, словно абсолютно всем мужчинам выдали шаблонную инструкцию: «Как провести вечер, неделю, месяц, год и всю жизнь с женщиной».

Цветы, конфеты, мягкие игрушки, звериные прозвища, которые вызывают у меня зубной скрежет и желание вырвать идиоту язык – в общем, каждый новый роман выглядел копией предыдущего.

Тоска зеленая.

Может, вы не поверите мне, но я говорю чистейшую правду – за всю свою тридцатилетнюю жизнь я не влюблялась. Никогда. Ни в кого.

Самое большее, что я испытывала – это симпатию.

Прекрасные и светлые чувства я раз и навсегда отдала драконам.

М-да.

Я давно подозревала, что у меня диагноз, и неплохо бы посетить специалиста по промыванию мозгов.

Но... А вдруг он и правда промоет мои извилины? И то-

гда я, как дура, влюблюсь в одного из кавалеров, которые называли меня котей, зайей, рыбкой, птичкой и (самое гадкое прозвище) – тыковкой. Бую-э-э-э!

В общем, пока я не готова к радикальным методам.

Я посмотрела на пассажирское сиденье и подмигнула своему спутнику – Аиду.

Аид у меня парень с характером. Мой любимец и пока что единственный мужчина, к которому я испытываю нежные чувства.

Котофей частенько ходил со мной на работу. У Аида не забалуешь, от одного его желтого взгляда большинство пациентов сразу становятся смирными и тихими. А ветеринару как раз и нужно, чтобы пациент был спокоен.

Кстати, я же не представилась!

Простите, совсем забегалась, даже о приличиях позабыла.

Меня зовут Леманн Женевьева Карминовна. Друзья зовут Женькой. Тридцать лет стукнуло месяц назад. По профессии и призванию я – ветеринар.

Вы сейчас, наверное, удивились, что у меня такое странное и необычное имя.

Мама рассказывала, что однажды, когда они с папой впервые посетили Париж, она влюбилась в город раз и навсегда. Когда у них родилась я, мама сразу назвала меня Женевьевой, в честь Женевьевы Парижской, святой, покровительнице Парижа.

С французского мое имя переводится, как «Белая волна».

Но я бы переиначила в «Белую ворону». Вот правда, больше мне подходит.

Живем мы с Аидом в столице. Я работаю. Пишу кандидатскую, чтобы получить степень, и периодически мечтаю о драконах. Кстати, о них я знаю не меньше, чем о своих подопечных.

Родители давно в разводе, у каждого сейчас новая семья. Общаюсь с ними редко, два три раза в год, да и то в основном по телефону.

Зато друзей у меня много!

Вам даже и не снилось, сколько у меня подруг и друзей-мужчин. Как-то так вышло, что заводить крепкие дружеские отношения у меня выходит гораздо лучше, чем найти своего единственного и неповторимого.

И вот я ехала к своим чудачковатым, но верным и любимым подружкам, дабы отметить день рождения одной из них.

Вдруг навигатор потух, чем меня дико напугал, но тут же перезагрузился и снова включился.

Фух!

Я свернула направо, съехала с основной трассы и, следуя навигатору, покатила по заснеженной колее.

Дорога уходила вверх.

Темнота. Луна. Зимний лес. Тайга. Снег пошел густой и липкий. Даже с дальним светом ничего не видно.

Гадство.

Я попыталась позвонить девчонкам.

Как меня подруги и предупреждали, в волшебном месте связи нет. Естественно, в ответ на мой звонок механический женский голос сообщил:

– Абонент не абонент. Вы можете оставить сообщение после...

Я отключилась.

– Думаю, скоро будем на месте, – сказала вслух, пытаюсь себя успокоить, а то как-то нервно стало, когда я свернула с трассы.

Аид подозрительно покосился на меня, мол, хозяйка, а ты ведь совсем спятила, раз повезла нас непонятно куда! А ну, давай назад!

– Мя-я-а-а-у-ф-ф-ф! – недовольно и грозно издал мой котэ.

– А ну, цыц. Навигатор показывает, что мы уже близко, – сказала я нервно и улыбнулась котику.

Но Аид вдруг вздыбил шерсть на загривке и страшно зашипел.

Не на меня был обращен его гнев. Желтые глаза смотрели прямо, туда, где стеной валил белый снег.

– Ты чего тут расшипе...

Не успела я закончить мысль, как вдруг на полном ходу въехала в препятствие.

Раздался металлический скрежет, а за ним стон, скрип и хлопок вырвавшейся на свободу подушки безопасности.

Врезалась я прилично.

Подушка безопасности так хорошо впечаталась мне в лицо, что даже кровь из носу пошла.

Кот дико шипел и утробно рычал.

Отодвинув от себя подушку, я обомлела. Каменная скала!

Но какого черта?!

Я перевела ошеломленный взгляд на навигатор и забыла, как дышать. Компьютер показывал, что съехала я с правильного пути, и просил вернуться назад на трассу! А здесь он показывал тупик, в который я благополучно врезалась!

– Но ты же сам меня сюда привел! – прошипела я на навигатор и от души с яростью стукнула по приборной панели.

Навигатор дважды мигнул и потух.

Зашибись!

Съездила за город, называется! Прекрасно провела выходные в кругу подруг!

Я готова была зарыдать от досады и свалившихся на меня неприятностей. Ремонт машины выльется в такую кругленькую сумму, что мне придется весь год есть с Аидом сухой корм и запивать его водичкой.

Да и сам ремонт будет длиться вечность, ведь на носу Новый год.

Ну что я за балда!

Тут как будто кто-то решил, что неприятностей мне маловато будет, и на мою машинку свалился огромный снежный ком.

Кот страшно перепугался, мякнул и прыгнул мне на лицо, вцепившись когтями в волосы.

Шерсть тут же забилась мне в рот и окровавленный нос.

– Аид! – прорычала я, безуспешно пытаюсь отодрать от себя кота.

* * *

Нет, я, конечно, догадывалась, что особенная, но чтоб настолько!

Машина стояла на тормозе, да еще и на ручнике, но вдруг что-то в ней звучно хрустнуло, и я в ужасе замерла с котом на голове.

Машина сначала начала крениться в сторону, а потом и вовсе тихонько поползла назад.

– Господи! – взвизгнула я.

Схватила Аида за холку и все-таки отодрала от себя. Зажав кота под мышкой, я попыталась вылететь из машины. Правда, дверь открыть удалось не сразу. Лишь попинав ее ногами, получилось сквозь сугробы снега приоткрыть ее и в небольшую щель выбраться наружу.

Оказавшись на морозе, я спрятала кота под шубу и во все глаза смотрела, как моя любимая машинка заваливается вправо и назад, в обрыв.

Она скрипела, стонала, но я ничего не могла сделать. Только судорожно сжимала в руке телефон, видимо, от шока

не сразу сообразив набрать службу спасения.

Но современные и модные гаджеты были бы не современными и не модными, если бы в одну секунду не замерзали в минус пятнадцать.

– Серьезно?! – прошипела я отчаянно, когда телефон на первом же гудке потух и замигал индикатором отсутствия зарядки. Хотя был полностью заряжен!

Я захныкала и убрала чертов бесполезный гаджет в карман шубы.

Аид больно впивался через одежду когтями и царапался, будто бешеный.

– Тише, тише... – прошептала я, баюкая его, словно дитя.

А сама посмотрела по сторонам и поняла, что конкретно попала. Ни связи, ни машины, ни понятия, где я. Только и остается, что идти назад и останавливать машину на трассе. Хорошо, что я вела машину в шубе.

Я набросила на голову капюшон, одну руку сунула в карман, другой придерживала кота.

Не успела я сделать и десяти шагов, как вдруг услышала позади какие-то звуки.

Обернувшись, увидела неподалеку от скалы свет, в противоположной стороне от места, куда завалилась моя машина.

– Там кто-то есть, – выдохнула я с облегчением.

Не теряя времени, я побежала на мерцающий свет.

– Э-э-эй! Я здесь! Мне нужна помощь! – закричала я, и мой голос прозвучал пронзительно.

Свет перестал мерцать и я, обрадовавшись, добавила скорости.

Когда до скалы осталось рукой подать, свет вдруг вспыхнул яркой вспышкой. Я отвернулась и закрылась рукой от слепящего потока, а потом началась настоящая чертовщина.

Вокруг меня поднялся жуткий снежный вихрь, сопровождаемый безумно ярким светом, от которого из глаз брызнули слезы. Снег забивался в рот, нос, под веки. Я не могла вздохнуть.

«Мамочки! Что происходит?!» – билась в голове одна-единственная мысль.

Страх ледяной лапой схватил за горло и не отпускал.

Дышать становилось все труднее и труднее. Вихрь закрутился в настоящую воронку и оторвал меня от земли.

Я слышала, как шипит Аид, слышала вой жуткой вьюги и понимала, что мне конец. Что я, черт возьми, попала в какую-то аномальную зону и вот-вот умру.

Воздух в легких закончился. Грудь и горло горели огнем. Судорожно вцепившись в горло руками, я пытаюсь расцарапать его, разорвать, чтобы впустить в себя кислород...

Я умру, мою смерть будут расследовать и станут говорить, что меня убили пришельцы, или Снежный человек, или Горные люди...

Быть может, про меня даже снимут фильм, напишут горы статей, выпустят книгу, назовут моим именем улицу...

Но меня уже не будет! И никто никогда не узнает, что на

самом деле со мной произошло!

Глава 2

* * *

Женевьева

Мой нос дразнили удивительные запахи свежего хлеба, сена и чего-то еще знакомого, но неуловимого. Какой-то нереальный запах. Чудесный. Никогда не думала, что выпечка и сено могут пахнуть настолько волшебным.

Живот многозначительно булькнул.

Я втянула в себя чудесный воздух, улыбнулась и хотела открыть глаза, но память вдруг окунула меня в ледяную прорубу.

Авария, свет, вьюга, смерть...

На меня тут же накатила жуткой волной паническая атака.

Я распахнула глаза и, часто-часто дыша, уставилась в голубое и солнечное небо.

Я лежала. Но не на земле.

Я ехала в повозке!

Сев, я поняла, что еду в каком-то странном пикапе. Но едем мы плавно, словно летим... Рядом со мной топчутся самые настоящие барашки. Я лежу на мягком и совсем не

колючем сене в своей шубе и сапогах...

Вот и запах сена и того самого странного аромата, что не сразу определила – круглые черные «ягодки». Какого черта!

Вдруг раздался звонкий смех.

Я повернулась к стеклу пикапа и увидела людей.

Первым делом увидела на руках у подростка своего Аида, с удовольствием поглощающего сырое мясо.

Рядом с мальчиком-подростком сидела девочка такого же возраста. Она прижимала к себе бумажный пакет, из которого аппетитно выглядывал длинный белый батон и кирпичики черного хлеба.

Рот тут же наполнился слюной, а живот громко заурчал. Я перевела взгляд на водителя.

Водителем был огромный и волосатый мужчина, будто и не человек вовсе, а медведь сел за руль.

– Я так спешила, что забыла сушитель для одежды, – капризно произнесла девочка.

– Ты очень-то не переживай, Кара, – засмеялся мальчишка. – Там поди и магии нет. Чем заряжать свои артефакты будешь?

– Мама говорила, что дядя не настолько забурел, и я надеюсь, что магию он не экономит, – фыркнула девочка. – А вы что скажете, дарг?

– Магия у нас есть, – сказал мужчина низким раскатистым голосом.

Магия?

Я потеряла глаза и нервно хихикнула.

Дети тут же обернулись и взглянули на меня с нескрываемым удивлением.

– Чужачка очнулась! – радостно воскликнул мальчишка.

Мужчина тут же плавно остановил свой транспорт и тоже обернулся.

Я сидела и глазами от удивления хлопала да ртом воздух хватала, как выброшенная на берег несчастная золотая рыбка.

У всех были необычные глаза! Такие глаза не заметит только слепой! Янтарного цвета, без белка и с вытянутым зрачком. У детей на висках блестела самая настоящая чешуя. У девочки золотистая, у мальчика бирюзовая. На мужчину моего внимания не хватило. Я уже испытывала самый настоящий шок.

– Привет! – улыбнулась мне девочка.

Я придурковато хихикнула. Потом громче засмеялась, а дальше и вовсе захохотала так, что у меня заболел живот. А потом я зарыдала: с подвыванием и всхлипами, некрасиво растянув рот, пуская слюни и сопли.

Это только в книгах да в кино героини красиво плакать умеют. У меня же так не получается. Нос сразу краснеет, рожа пухнет, выгляжу всегда после плача, как жертва бурного гулянья, да еще и после жесткого похмелья.

Но было, с чего рыдать.

Меня окружали зеленые холмы, колосистые поля, чистое

небо и жаркое солнце. Пахло упоительным летом. В общем-то, летом и встретил меня новый мир.

Земля, прощай!

* * *

– Юная несса пострадала? У вас что-то болит? – обеспокоенно и взволнованно поинтересовался мужчина. От его пугающего голоса я только сильнее завывала. – Несса, прошу вас, скажите, что с вами! Мы вам поможем. Мы нашли вас у подножья скал без сознания. Только ваш зверь рядом вился и громко звал на помощь. Наш несс Ан'Рэнхард Нерваль из клана Огненных драконов обязательно поможет юной нессе в ее проблеме.

И тут я умолкла.

Драконы.

Боже, неужели ты серьезно?!

Я всю жизнь мечтала о драконах. Столько читала о них, столько раз представляла себе встречу с ними. Но то были фантазии! Теперь вот, пожалуйста, мое желание исполнено!

Не хочу-у-у-у! Домой хочу-у-у-у!

– П-п... простите за истерику, – выдавила я из себя сипло. – Я... просто я, кажется, попала в ваш мир через какой-то портал или нечто похожее... Не знаю, что это было, но я из другого мира, и... Если честно, хотела бы вернуться в свой мир...

– Обо всем расскажете нашему нессу, – успокаивающе проговорил мужчина. – Мы как раз едем в поместье. Везу племянников несса. Он вам поможет. Поедете с нами в кабине? Мы потеснимся.

Я кивнула. Скинула шубу и осталась в шерстяном платье, колготках в сто ден и зимних сапогах.

Вспотела я так, что меня, как мочалку, выжимать можно.

Мужчина помог сползти на землю. В кабину пикапа я забралась, немного потеснив детей.

Черт, я что-то не посмотрела, есть ли колеса у машины.

Аид тут же перебрался ко мне на колени.

– Ты амазонка? – спросила меня девочка, когда мы плавно тронулись.

– Э-э-э... – не догнала я и не поняла, с чего она это вообще решила.

– Да какая она амазонка, – прыснул мальчишка. – Они никогда не плачут.

– Но одежда...

– Значит, ты украла шкуры? – предположил пацан.

– Нет, я ничего не крала. Это моя шуба, – сказала я уже спокойно и уверенно.

– Эти звери обидели тебя, ты решила их убить и носишь их шкуры, как трофей? – невинно спросила девочка.

От ее вопроса я снова чуть не впала в ступор.

– Нет. Все не так. Я никого не убивала. Шубу я просто купила. Уже готовую. Сама ничего не шила.

Говорить было лень. Хотелось есть.

– Ты странная, несса, – сказал мальчишка. – А кот у тебя любопытный.

– Его зовут Аид. А меня – Женевьева.

– Я – Кара. А это мой брат – Эн'Тай. Наш сопровождающий – слуга нашего дяди – Оден.

– Приятно познакомиться, – без всякой радости пробормотала я.

Ну попала в другой мир, и что теперь? Всю жизнь реветь и страдать буду?

Жива-здорова. Руки-ноги на месте. В тварюшку какую не превратили, и слава богу. О драконах мечтала? Мечтала. Получи и распишись.

Сначала нужно понять, смогу ли я вообще вернуться домой. Я повернулась и уставилась в окно. Аид свернулся клубком и наполнил кабину уютным мурчанием.

Ехали мы неспешно. Дорога вилась среди золотистых холмов с зелеными пятнами деревьев, и ее последние изгибы терялись меж высоких скал, темнеющих вдали.

Примерно через полчаса езды и пустой болтовни моему взору открылась чудесная долина, устланная ковром из золотых лугов, окруженная пушистыми и высокими лесистыми холмами. Под холмами вилась и серебрилась лентой река. Чуть дальше, за холмами высились исполинские горы с заснеженными вершинами.

Долина этого волшебного места была похожа на сказоч-

ную картину.

– Как же прекрасно, – выдохнула я восхищенно, позабыв о своем голоде и попадании.

– У дяди самое красивое поместье! – гордо провозгласил Эн'Тай.

– У императора красивее, – уточкой надула губы Кара.

– Не сравнивай дворец с поместьем, – назидательно сказал мальчик.

– Только вот у дяди всегда очень скучно. Одни фермы во-круг, животные, никаких развлечений, – насупилась Кара. – Мама с папой отправили нас к дяде в наказание за плохое поведение. Сказали, что только он сможет укротить нас.

Я ничего не сказала, а Оден лишь снисходительно улыбался и тоже молчал. Улыбка его преобразила, и загорелое обветренное лицо стало даже обаятельным.

Вскоре послышался мягкий шум реки, словно шелестел ветер. Луга, которые мы проезжали, выглядели точь-в-точь как пастбища, но ни коров, ни других животных нигде не было видно. Людей, трудящихся в полях, я тоже не увидела.

У подножия холмов дорога уходила от реки и немного поднималась в гору. Когда машина оказалась в верхней точке, то я увидела то, что прежде было скрыто.

– Какой большой дом, – прошептала я восхищенно.

Никогда не видела ничего подобного, только на картинках. Взору предстал огромный каменный особняк, окруженный воистину прекрасным садом и змейками аккуратных до-

рожек.

Мы спустились с горы, проехали сквозь распахнутые кованые ворота и подъехали к крыльцу дома.

– Так, вот мы и приехали, – объявил Оден. – Вещи ваши, думаю, привезли раньше, они уже в доме в ваших спальнях. Несса, я помогу вам выбраться.

Мужчина открыл дверь и подал мне руку, помогая спуститься. Проснувшийся Аид уже настороженно бродил по земле, первым выскочив через окно.

Оказавшись на земле, я смахнула влажную от пота прядь, упавшую на глаза, и посмотрела на машину, в которой ехала.

Удивительно, но у пикапа не было никаких колес. Вообще. Совсем. Он просто висел в воздухе!

Увидев мой заинтересованный взгляд, Оден слегка смущенно произнес:

– Знаю, модель уже старая, дорожный просвет слабый. Сейчас новый транспорт улучшен новыми магическими формулами, и воздушные «подушки» выше поднимают... У несса много видов транспорта... Надеюсь, он не прогневадается, что я его племянников на своем личном привез...

Оден не успел договорить. Дети спрыгнули и побежали на крыльцо, как вдруг нас накрыла здоровущая тень.

– Дядя! – завопили дети, развернулись и снова выбежали на площадку перед домом. Замахали руками, приветствуя дядю.

– Несс прилетел, – подобострастно произнес Оден.

Я подняла взгляд в небо и обомлела.
Дракон.

Глава 3

* * *

Женевьева

Морда у дракона была вытянутая, огромная, скалящаяся, зубастая и перепачканная чем-то бурым. Кровью?

Гигантский ящер имел медно-золотой окрас, словно он был отлит из металла, и чешуя его будто огнем горела в лучах полуденного солнца.

Для меня чувство реальности испарилось. Это был свирепый зверь, полный невиданной силы и мощи.

Дракон сделал небольшой круг у дома, несколько раз громко протрубил, и от этого звука у меня разом все волосы на теле дыбом встали. Дракон весьма грациозно опустился на землю, расправив могучие крылья. Поднял клубы пыли, но словно по чьему-то желанию, пыль тут же улеглась обратно.

А потом произошло и вовсе необыкновенное чудо: тело дракона охватило настоящее пламя. Из образовавшегося огненного столба вышел обычный человек. Мужчина.

– Здравствуй, дядя! – замыкали дети и кузнечиками за-

прыгали на месте.

– Несс Нерваль, ваше поручение выполнил, и... – заговорил с поклоном Оден, но тут же осекся, увидев грозное выражение лица своего хозяина.

Я тоже смотрела на мужчину и нахмурилась.

Он глядел на меня, и взгляд его был просто убийственным.

Я обернулась, надеясь, что это все-таки не на меня глядит чем-то сильно разгневанный дракон, но позади никого не наблюдалось. Открыла рот, чтобы поздороваться, но прежде чем успела хоть слово сказать, дракон резко дернул меня на себя, развернул спиной и сдавил мое горло мускулистым предплечьем.

Я не успела даже его движение уловить, настолько молниеносно быстро все произошло. Только вот, какого черта!

– Несс! – воскликнул ошарашено Оден.

– Дядя! Не делай ей больно! – крикнули дети и запрыгнули на спину своему психу-дяде в попытке спасти меня от него.

Он одним движением плеча сбросил детей и прошипел ядовито прямо мне в ухо:

– Проклятое небо мира! Откуда ты только взялась?! Зачем меня нашла? Зачем!

Я дергалась в его железной хватке, но силы были неравны. Да я, в общем-то, искала только своих подруг и не планировала путешествие в другой мир. Но сейчас смогла только

захрипеть, пустить слюни и надуть пузырь от нехватки воздуха.

Инстинктивно я попыталась хоть ногой достать по колену этого ненормального, но дракон лишь сильнее стиснул руку вокруг моей шеи, так что появившиеся перед глазами звезды начали исполнять красивый танец. Я изо всех сил, со всем отчаяньем пыталась ослабить его хватку и вдохнуть хоть немного воздуха, но дракон, словно из стали был рожден.

И когда я уже подумала, что все, вот он, мой конец, дракон ослабил хватку, но полностью не отпустил меня.

Тем временем из особняка выбежал народ.

Все что-то говорили, возмущенно кричали дети, но дракон полностью сосредоточился на мне. Я чувствовала, как тяжело вздымается его грудная клетка, как гневно он пыхтит мне в ухо.

Сделав несколько живительных глотков воздуха и сильно закашлявшись, я ощутила, как во мне дико забурлил адреналин. Вывернулась в хватке дракона и изо всех сил впилась зубами в его руку. Укусила на совесть, до самой крови.

От странного привкуса меня тут же затошнило.

Кровь дракона была золотой!

– Великие Боги! – шептался народ. – Неужели это она!

– Какая-то она жуткая...

– Не повезло нессу...

– Дурная кровь! Что ты натворила! – прорычал мужчина,

снова надвигаясь на меня.

– Несс, простите, я не знал, что она ваша... – Оден попытался заступить дорогу взбешенному дракону, но тот отбросил несчастного, как игрушку.

Оден отлетел на несколько метров и впечатался всем телом в стену дома.

Руки мужчины, надвигающегося на меня грозной могучей глыбой, начали видоизменяться в звериные лапы, и мало того, они еще и запылали огнем.

Кажется, у меня проблемы.

– Зря ты нашла меня, глупая маленькая несса, – прорычал дракон.

– Да что я вам сделала?! – просипела кое-как я. – Впервые в жизни вас вижу!

Горло от встречи с драконом дико саднило. А позже, когда шок сойдет, оно и вовсе будет болеть так, что я взвою.

Но дракон лишь поднял лапы и, кажется, готов был схватить меня прямо вот так!

Боже! Я же сгорю заживо! Нет, нет и нет! Это самый ужасный вариант смерти! Хуже не придумаешь!

Я развернулась и собралась со всех ног броситься, куда глаза глядят, но впереди был только дом. Я успела сделать несколько прыжков, как вдруг меня прижали к стене. Дракон развернул меня к себе лицом и впился в меня разъяренным взглядом янтарных глаз, прожигая меня насквозь.

Я сглотнула, нервно глядя на взбешенное лицо мужчины,

и не сразу поняла, что он прижимает меня к стене не руками, а лапами, и лапы все еще в огне!

Огонь гудел, оранжевые языки лизали мою кожу, но не жгли, не причиняли боль и никак в принципе не действовали на меня, кроме того, что согревали.

Пострадала только моя одежда. Она никак не могла противостоять огню и довольно быстро превратилась в тлеющие лохмотья.

Дракон молчал. Его ноздри трепетали, взгляд убивал.

– Я каким-то образом оказалась в вашем мире... – прошипела я неуверенно, трясась от ужаса и дикого страха. – И была бы рада вернуться домой...

Я замолчала, ожидая, что он сейчас что-то скажет, но он лишь плотнее прижался ко мне, обдавая всю жаром своего тела.

– Простите... если как-то оскорбила вас своим появлением... Я могу уйти... Прямо сейчас... Мне ничего от вас не нужно... Клянусь...

Что-то я уже разлюбила драконов и не хочу продолжать с ними никакого знакомства.

– Поздно, – сказал мужчина злобно и резко схватил меня за горло.

Опять?!

И вот тут мою шею обожгло так, что я забилась в его хватке дикой кошкой. Я закричала от боли, хватаясь за лапу дракона, впиваясь в его чешуйчатую плоть ногтями и до кро-

ви его расцарапывая, пытаюсь отодрать от себя этого ненормального.

Обжигающая боль проникла в меня и потекла по венам. Это было так чудовищно, словно меня вывернули наизнанку, пропустили через мясорубку и решили собрать заново.

Наконец сознание не выдержало пытки, и меня накрыла спасительная темнота.

Глава 4

* * *

Женевьева

Очнулась я резко и тут же приняла вертикальное положение.

Естественно, обстановка была незнакомой и, увы, не приходилось надеяться, что случившееся мне привиделось или приснилось.

В ногах клубком свернулся и сладко спал Аид. Кот даже не пошевелился, когда я погладила его по спинке. Он только ухом повел, и на этом общение со мной завершил.

Я огляделась.

Комната была достаточно большой, чтобы вместить сюда и спальню, и гостиную, и даже библиотеку. А лежала я на неудобной жесткой софе. Не могли, что ли, до кровати донести? Вон стоит, всего в паре шагов. Не кровать, а монстр.

Вздыхнув, я решила, что пусть так. Я вообще думала, что дракон меня задушит, сожжет и сожрет. Но нет, я жива. И даже, кажется, вполне здорова. Тело нигде не болит. Уже хорошо.

Я снова огляделась.

В принципе, это даже не комната, а целые апартаменты.

Встав, я прошлась по помещению. Главным его украшением, делящим комнату на две половины – на спальню и гостиную-кабинет, был очаровательный витраж с изображением цветущего сада: дракон гибким хвостом обвивал прекрасную деву, находящуюся в глубоком обмороке. Раскрыв зубастую пасть над ее головой, дракон собирался то ли ее сожрать, то ли поцеловать...

Скорее всего, первое.

Определенно, создатель витража считал дракона главным персонажем, и все внимание уделил именно ему: тело ящера извивалось через все полотно сверху донизу, еще и чешуя сверкала и переливалась золотом, словно дорогое ювелирное украшение.

А вот дева была какая-то... дурнушка-замарашка? Одета скромно. Тощая косичка болтается вокруг шеи, словно удавка. Босая...

М-да, создатель картины явно мизогинист.

От созерцания неоднозначной картины у меня засвербело в носу. Я по привычке зажала нос рукой, задержала дыхание и усилием воли подавила чих.

Обошла всю комнату и пришла к выводу, что хозяин этого дома очень и очень богатый чело... э-эм... дракон.

Обстановка богатая, добротная. Это вам не дерьмо на воде, а сделано все на совесть.

Множество книг порадовали мой взор, пальцы так и зачесали взять одну и полистать, но я подавила это неуместное желание и убрала руки за спину. Мало ли, может, меня проверяют, или книги вдруг магические какие. Нужно помнить, что я в гостях. А еще я не забыла, как хозяин этого дома пытался меня лишиться жизни.

Передумал?

А может, и убил, а потом воскресил?

От этих вопросов у меня проснулся зверский аппетит. Точнее, он не проснулся, а напомнил, что неплохо бы пожрать, а то во рту и маковой росинки уже черт знает сколько времени не было.

Я подошла к двери и осторожно потянула ручку на себя. Странно, но дверь не поддалась. Ох, наверное, надо открывать от себя!

Сюрприз, однако! Дверь заперта на замок! Что за шутки?!

Я опустилась на колени и заглянула в замочную скважину, но увидела мало. Продолжение роскошной обстановки дома. И все. Ни людей, ни драконов. Никого.

Я обвела взглядом комнату и только сейчас осознала, что здесь нет ни одного окна!

Блин, вот засада.

Почесав макушку, я, озадаченная, вернулась и села на софу. Подтянула к себе колени и уронила на них голову.

– Вот же влипла... – сказала вслух и тут же поморщилась.

Горло отозвалось невыносимой болью. И кстати, а я ведь

не сразу осознала, что мне на шее что-то мешает. Прикоснулась к горлу и ахнула, словно каркнула ворона, таким сиплым и грубым стал мой голос.

– Это еще что?!

Не очень люблю я украшения, да и на работе с цепочками-феничками-колечками особо не наработаешься. Поэтому кроме сережек-гвоздиков не ношу ничего. А тут целый... ошейник?

Поднявшись с софы, я подошла, точнее, подбежала к ростовому зеркалу, что стояло в углу, и снова ахнула, испытав самый настоящий шок.

Но обалдела я не при виде золотого и массивного ошейника. Из зеркала на меня взидала... взидало... Чудо-Юдо Рыба-Кит лучше меня выглядит!

Волосы сбиты в колтуны и выглядят хуже, чем моя студенческая мочалка из люфы! Из путаных кустов торчат листики и веточки!

Серьезно?! Мной что, сено косили, пока я в отключке была?!

Но волосы полбеды, а вот лицо... Мама дорогая!

Белки глаз красные, будто я озверину напилась. Тушь размазалась по всей физиономии и смешалась с кровью, которая высохла у меня под носом. Шерсть от кота, прилипшая прямо над губой, красоты образу тоже не добавила.

Грязная усатая попаданка!

Губы потрескались и тоже были измазаны в чем-то вооб-

ще коричневом!

Одежда висела лохмотьями. Спасибо дракону, что подпалил меня!

Босая. Грязная. Вонючая.

Я понюхала подмышки и скривилась. Боже, от меня воняет хуже, чем от помойки! Обернулась и поглядела на витраж. Покачала головой.

Вот теперь точное сходство: я-замарашка и золотой дракон, что собирается мной полакомиться. Но дракоша не стал этого делать, чтобы не подхватить заразу какую...

– Кошмар... – просипела я, испытывая настоящий ужас от своего внешнего вида.

Покрутив ошейник, я снова испытала чувство жути и подставы: на моем новом украшении не было ни замочка, ни скважинки под ключ. Ни-че-го. Сплошной металл!

– Ерунда какая-то... – прошептала я испуганно.

Еще несколько тысяч-миллионов раз я подергала-покрутила и даже попилила канцелярским ножиком ошейник, но все оказалось бессмысленно. «Украшение» не снималось.

Я выдохлась, устала, завоняла еще больше. Желудок уже не урчал, а ревел от голода. Заревела и я. Ноги подкосились, и я так и рухнула у зеркала, рыдая в голос.

Проснулся Аид и подскочил ко мне, словно ужаленный. Начал тереться об меня и мурлыкать, пытаюсь успокоить, мол, ну чего ты, дурочка, все хорошо будет.

И я успокоилась. Точнее, перестала реветь. На место жа-

лости к себе пришел гнев.

Я вскочила, военным шагом промаршировала к двери, замолотила по ней кулаком, что есть силы, и заорала:

– Немедленно откройте, иначе я выломаю эту дверь, а потом спалю к черту весь этот до-о-о-м! Я не шучу-у-у-у! А-а-а-а-а!

Про «спалю» я не лгала. В камине тлели угли.

– Долго орать собираешься? – вдруг раздалось позади меня.

Продолжая голосить звук «а-а-а», но уже не так неуверенно, я медленно обернулась и увидела сидящего у камина того самого наглеца, что меня душил, а потом самозабвенно сжигал.

Я тут же захлопнула рот и удивленно на него воззрилась. Откуда он здесь взялся?

– Полог невидимости, – сказал он, словно прочел мои мысли, продолжая по-королевски сидеть в кресле и рассматривать меня таким взглядом, будто решал, то ли сейчас меня прикопать где-то за плинтусом, то ли пожалеть плинтус и лучше в болоте утопить.

И столько отвращения в его взгляде, столько гнева и ярости...

Так, стоп!

Я сузила глаза и прошипела не хуже своего Аида:

– Как вы смеете удерживать меня насильно и еще вешать какой-то обруч, словно я рабыня! Снимите это немедленно!

Горло мое несчастное заболело еще сильнее, матеря невероятную хозяйку на все лады.

Дракон вдруг щелкнул пальцами, по его руке пробежала настоящая огненная волна и в его пальцах появилась массивная огненная цепь. Эта цепь появилась на моих глазах прямо в воздухе и огненной змеей подбиралась теперь ко мне!

Я попятилась и спиной врезалась в стену. Зажмурила глаза и вдруг ощутила рядом с собой тепло.

Открыв глаза, я с ужасом обнаружила цепь на своем ошейнике. Дракон начал наматывать ее на кулак, а потом рванул на себя, и я по инерции дернулась вслед за ней и упала, распластавшись на полу, прямо у ног дракона.

На ногах у него были добротные сапоги из явно хорошей кожи.

Каз-з-зел! А я босая, грязная и голодная тут валяюсь у его ног с ошейником и на цепи!

Так и хотелось мне завопить: «Шо происходит?!»

Глава 5

* * *

Женевьева

Разозлилась я не на шутку. Тряхнула головой и придала своему и так жуткому виду еще более устрашающий акцент. Короче, скривила такую рожу, что дракона передернуло.

Бе-е-едненький, не нравлюсь, да? Так вот и нечего меня на цепи, как собаку, держать! Отпустить меня надо на волю вольную и закончить этот фарс!

Я поднялась на ноги, сделала вид, что стряхнула с колен грязь, хотя тут не смахивать надо, а отмачиваться в литрах пены.

Потом посмотрела свысока на грозного хозяина дома, приложив все усилия, чтобы запугать его, хотя понимала, что это не принесет никакой пользы... Но попытка – не пытка.

Я схватила огненную цепь у самого ошейника и облегченно вздохнула: она меня никак не обожгла. Затем ледяным тоном произнесла:

– В своем мире я всегда считала драконов мудрой, разум-

ной и интеллигентной расой. Вы даже не можете себе представить, какое я испытала разочарование от вашего поведения. А на первый взгляд вы адекватный мужчина...

Замолчав, я подергала цепь, звенья которой мужчина поглаживал большим пальцем.

– Мне все равно, что ты думаешь обо мне, – проговорил он небрежно. – Будь покорна и молчи, раз уж нашла меня.

Он прошелся по мне многозначительным взглядом и уже с отвращением добавил:

– Подбросила же мне судьба такую безобразную и строптивую пару. Всегда считал, что моя истинная будет хороша собой и, самое главное, покорна.

От его слов у меня брови взлетели и затерялись в колтунах из волос.

Чего?! Пара?! Истинная?!

Пара на цепи?!

Боже! Ты что, так жутко решил подшутить надо мной?!
Что за больная фантазия!

– Не совсем поняла вас... – промямлила я. – Я – ваша пара?

– Да, – ответил дракон и поднялся.

Щелкнул по цепи, и она тут же истаяла прямо на глазах. А вот ошейник остался.

– Сиди здесь, – распорядился он. – К тебе скоро придут и отведут в бассейн. Увы, простая ванна здесь бессильна. Тебя приведут в порядок, дадут одежду по статусу и накормят.

После поговорим.

На слово «накормят» мой желудок исполнил очередной кульбит и громко зарычал, требуя еды прямо сейчас.

– А если я не желаю быть вашей парой, – заявила я, застывив ему дорогу. – Отпустите меня, и закончим на этом наше яркое, но весьма неприятное знакомство.

Вместо слов дракон скривил губы, брезгливо сжал мои плечи кончиками пальцев и, как вещь, отодвинул меня в сторону, а затем невозмутимо направился к выходу.

Ну не-е-ет, так не пойдет, чертов драконище!

– Это вы так себя вызывающе и смело ведете, потому что у вас в кармане лежит запасная челюсть, и костыли за углом припрятаны, да? – прорычала я не хуже своего Аида, когда он не в настроении.

Да, да, я нарывалась на неприятности. Но, черт возьми, я хоть и не местная, но это не значит, что со мной нужно общаться как с рабыней! Он же совсем меня не знает, да еще и парой своей объявил, а относится так, будто я не истинная пара, а противная жвачка с дороги, прилипшая и испортившая дорогие сапоги, которые выбросить, ой, как жалко.

Мужчина остановился и, обернувшись, сказал:

– Не стоит сердить меня. Иначе наложу на тебя печать вечного молчания.

Он ушел, и я осталась одна.

Не совсем одна. Аид сидел у камина и смотрел на меня будто с укором: мол, не умеешь ты, Женька, с мужчинами

общий язык находить. А не можешь, так лучше молчи.

– Да иди ты, – фыркнула я на кота и опустилась рядом с ним прямо на пол.

Не прошло и двух минут, как двери распахнулись, и в комнату вошли две женщины.

– Несса, следуйте за нами, – сказала та, что выглядела постарше.

– В бассейн? – уточнила я.

– Да, несса, – кивнула она.

– А... А можно сначала поесть? Я очень голодна, – попросила я с мольбой в голосе и добавила, сложив ладошки в молитвенном жесте: – Пожалуйста.

Женщина переглянулась с другой, и та как-то странно мотнула головой.

– Понимаете, несс нам приказал...

– Несс ничего не узнает, – успокоила я их. – Просто я так голодна, что при водных процедурах могу потерять сознание. Уж я себя знаю. И вряд ли нессе это понравится.

И тут в переговоры влез Аид.

– Мр-р-р... мя-а-ур-р-р... – произнес он.

Женщины с улыбкой посмотрели на кота, который принялся виться у их ног и тереться, выпрашивая лакомство. Я кивнула на своего питомца и сказала:

– Мой кот тоже голоден. Смотрите, как вымаливает еды...

– М-м-м... Хорошо, несса, – вздохнула старшая, и сказала своей помощнице: – Иди на кухню, пусть принесут нессе и

ее пушистому другу перекус.

Помощница удалилась, а старшая осталась со мной.

Что ж, вот сейчас я кого-то попытаю вопросами.

* * *

Ан'Рэнхард Нерваль из клана Огненных драконов

Едва успел прилететь с ежегодного собрания скотоводческого союза Южного государства, вовсе без настроения и какого либо желания нянчиться с племянниками сестрицы, что решила избавиться от мелких вредителей, нагло сплавив их ко мне, как мой зверь на подлете к дому учуял ее.

Моя пара.

Я не смог сдержаться, мое умение владеть собой испарилось, будто его никогда и не было, словно я превратился в необузданного и дикого зверя, который только-только учится сдерживать и контролировать свою ярость.

Обычно я невозмутим, но в момент, когда я учуял ее, а затем и увидел, мной завладела первобытная всепоглощающая ярость.

Пара. Еще и чужачка. Одна сплошная неприятность на мою голову.

Когда это я успел прогневить Богов, что они послали мне такую кару?

Ведь все было замечательно до ее появления. Я нашел

замечательную драконицу – послушную, смирную, тихую и роскошную молодую девушку. Прошлой весной она стала совершеннолетней. Ее семья мечтает породниться со мной.

Клан огненных драконов славится силой, могуществом и капиталом. Девушка из нашего клана была чудо, как хороша. Ее отец дал малышке превосходное образование. Милия красиво поёт. А танцует она так, что дух захватывает. Владеет всеми видами расслабляющего массажа. Знает современные стихи и может цитировать их тихими уютными вечерами. Аристократка – утонченная и изящная. Идеальная жена!

Я сжал в кулаки руки, что моментально превратились в когтистые чешуйчатые лапы.

Из груди вырывалось рычание. Гнев снова брал надо мной верх.

По всеобщим законам Союза Объединенных государств я обязан жениться на своей истинной паре, раз она нашла меня до того, как я сочетался браком с другой. Будь все иначе, будь я уже женат на Милии, чужачка бы просто осталась жить в моем доме в качестве любовницы.

Вспомнив, насколько некрасива моя пара, я понял, что лучшее место для нее – это хлев.

Увы, но наша природа такова, что найдя истинную пару, мы должны держать ее рядом. С ее отсутствием зверь слабеет. Во избежание различного рода провокаций мы посадили их на магическую цепь. Никто и никогда не может отобрать у дракона его пару и сделать из него марионетку.

Истинная пара – слабое место любого дракона не только со стороны врагов. Каждый мужчина знает отвратительную историю про женщину, любимую, истинную пару дракона, которая предала его, погубила целый клан и едва не уничтожила всю нацию.

Мы нашли способ избежать зависимости от своих пар, которую испытывали наши предки – пылинки сдували, охраняли, как самое ценное сокровище, исполняли любой каприз, могли сокрушить любое государство ради единственной. В те времена кровь лилась рекой... Все из-за женщин: алчных, необузданных в своей жестокости и коварности существ.

Теперь всем мальчикам после первого оборота в зверя удаляют особые железы, которые и сводят с ума, когда находится истинная пара.

Увы, но инстинкты никак не вырезать и не уничтожить, когда пара находит тебя сама.

Один лишь плюс – я не стану ее марионеткой, как было в давние времена. Она всего лишь пара, которая по всем физиологическим и психологическим данным идеально подходит для меня и моего зверя. Но это лишь насмешка природы. Пережиток прошлого. Рудиментарное чувство, доставшееся нам от предков.

Тем не менее, по законам я обязан жениться на ней.

Инстинкты взяли надо мной верх, когда я увидел ее – никогда не желал, чтобы моя пара нашлась. Судьба посмеялась надо мной.

Хуже времени она выбрать не могла, чтобы явиться сюда. Жаль, но о Милии я теперь могу только мечтать.

Я едва не ударился в панику, пока не сделал единственное, что спасло меня и эту уродливую чужачку – ошейник и цепь. Теперь я всегда знаю, где она и какое у нее настроение. Сейчас она злится, очень сильно злится.

Хотя, имей я такую внешность, тоже бы злился.

Я попытался сосредоточиться на скучных цифрах из отчетов управляющих фермами, но мысли тут же вернулись к предстоящей беседе с парой и неизбежному разговору с семьей Милии.

Проклятье!

Глава 6

* * *

Женевьева

Хвала высшим силам! Наконец я перекусила. Аид тоже.

Когда голод притупился, мне стало намного легче думать и воспринимать ситуацию в целом. Хотя, по правде говоря, я пока гнала все мысли прочь. Я была не против водных процедур, чистой одежды и хорошего обеда. А вот после этой роскоши можно уже и поговорить адекватно и обстоятельно.

Милдред, старшая служанка в доме несса, в двух словах рассказала мне, почему дракон повел себя так агрессивно. Все дело в том, что истинная пара в этом мире никакая не радость. Прошли те времена, когда вторые нежные половинки считались благословенной радостью, и драконы искали их, мечтали о встрече и любили больше, чем полет в небесах.

Настали иные времена. Истинная половинка дракона в настоящем – это нечто вроде обузы и, не побоюсь этого слова, проклятия.

Пока пара не найдена, дракон живет себе спокойно и свободно. Он может обзавестись семьей и прожить долгую и

счастливую жизнь, не обремененную истинной парой. И будет счастлив, что не встретил ее.

А вот если она все-таки находится, происходит некая сложная и мгновенная химия. Что-то переключается в организме дракона, и он становится зависимым от своей половинки: заболит она – ему будет плохо; умрет она – его зверь погибнет, останется лишь человеческая оболочка, что сродни той же смерти; похитят пару дракона и будут его ей шантажировать – он сделает все ради нее. Драконы же люто ненавидят, когда их используют.

С женщинами ничего подобного не происходит. Они никак не страдают, если заболит или погибнет их пара. Драконницы не теряют своего зверя.

Мужчины считают подобный расклад несправедливым. Но они нашли способ побороть эту зависимость. В раннем возрасте у драконов удаляются особые железы.

А чтобы истинная пара всегда была под присмотром – она носит ошейник, который, словно передатчик, позволяет дракону следить за ее состоянием: настроением; бодрствованием или сном; эмоциями; больна она или здорова.

Чем дольше женщина носит ошейник, тем крепче становится сама связь – со временем дракон сможет даже читать мысли своей пары.

Цепь, как вы уже поняли, магическая. Ее дракон создает своей силой. По сути, цепь – это те самые волшебные нити, которые формируются сразу же, как только находится пара

дракона. Но чешуйчатые так «любят» своих истинных, что облекли узы настоящего волшебства в цепи.

Гады, одним словом. Это же надо так жестоко, словно асфальтоукладчиком, проехать по своим истинным! Слов нет.

Большого мне не удалось вытянуть из Милдред.

С одной стороны, это похвально. Женщина верна хозяину. Она рассказала мне только участь истинной пары и причину недовольства дракона. О самом быте несса и домочадцах, а так же о моей будущей судьбе она категорически отказалась говорить, сославшись на несса, мол, он сам мне все расскажет. Если пожелает.

Если честно, дорогие мои, то все в этом мире было неправильно.

Истинная пара – не радость, а самое настоящее горе. Драконы воспринимали эту связь, как коварную. Ту, что способна затмить все яркой вспышкой, а потом стать внезапно беспросветной мукой.

Другого выхода у меня якобы нет, кроме как стать послушной, тихой и, желательно, незаметной парой несса. Этокое ненужное приложение к дракону, которое он не хотел бы иметь в своей жизни. Никогда.

Еще меня страшно раздражал факт, что никто не поинтересовался, хочу ли я оставаться в этом доме, желаю ли быть парой этого психа, и вообще не спросил никто, кто я, откуда не нужна ли мне помощь... Я очень хочу домой.

Бассейн меня удивил. Он находился на цокольном этаже и был скорее огромной купелью.

Все помещение было отделано в светлых тонах. Высокие колонны, со спиралевидным рисунком держали каменный, словно пещерный, потолок, куполом укрывающий это чудесное место. На стенах мерцали настоящие свечи в изящных подсвечниках.

Сам бассейн имел круглую форму.

Бегло осмотревшись, я едва не присвистнула.

Здесь был шикарный бар, и девушка за стойкой наливала из шейкера в высокий фужер малиновый напиток.

Для меня, что ли?

Помимо бара была здесь и зона отдыха – мягкие диваны, заваленные цветастыми подушками.

Неподалеку от самого бассейна возвышался подиум. Подозреваю, что на нем проходят шоу для distinguished несса, имя которого я благополучно забыла, а ведь Оден мне его называл.

Я тут же вспомнила добрых ребят – Кару и Эн'Тая. Как они ко мне будут относиться?

Ладно, нечего гадать, скоро и так все узнаю.

Две девушки поджидали у самого бассейна, где весело булькала вода, белый пар и пена шапкой манили в свои объ-

ятия, обещая тепло и райское наслаждение.

В общем, здесь было очень красиво.

На бортике торчала небольшая, но длинная полочка. На ней стояли многочисленные баночки, тюбики, флаконы, пемзочки-мочалочки...

Боже! Радость-то какая!

Девушки раздели меня догола и указали, где входить. Я спустилась по небольшим ступенькам, и вот моя кожа покрылась мурашками от соприкосновения с горячей водой. А как ароматно она пахла!

Девушки начали меня отмывать.

И да, я была права, коктейль предназначался для меня. Прохладный, чуть терпкий, но вкусный напиток успокоил меня, и я полностью расслабилась, решив не мучить себя сомнениями и предположениями.

Быть может, несс тоже успокоится, когда увидит меня, чистую и приличную женщину. Между прочим, я великолепный ветеринар, и мы найдем общий язык.

Кто знает, может, он поможет мне вернуться домой?

* * *

Женевьева

Мои волосы, лицо, мое тело – все было вымыто, выбрито, выхолоно, надушено. Ногти на руках и ногах покрашены, на

лице легкий макияж.

Мне выдали чистую одежду... Правда, одеждой эти лоскутки ткани назвать было сложно. Да, очень красиво, даже можно сказать, бесподобно. Сама ткань чудо как хороша и приятна телу, но...

Но я не стала ломать голову и закатывать истерик. Если дракон распорядился нарядить меня, как восточную шлю... красотку, то пусть. Я в его доме, в его мире и вроде как истинная пара, не переломлюсь пока следовать его правилам. Но вот дальше... А дальше увидим.

Серебряная юбка длиной до пола, с длинным разрезом сбоку. К ней шел топ с широкими рукавами и глубоким вырезом. Надела я всю эту красоту и обулась в мягкие туфли, но на высоком каблуке.

– Вы очень красивы, несса, – с улыбкой произнесли девушки, что помогли мне отмыться и приводили меня в порядок.

Мы с девочками успели подружиться и поболтала на сторонние темы: я не стала смущать их вопросами о драконе.

– Спасибо, – улыбнулась я в ответ и наконец посмотрелась в зеркало.

Внимательно разглядела себя и поняла, что никогда не выглядела так хорошо.

– Никогда не думала, что серебро мне к лицу, – пробормотала я.

Как ни странно, но золотой ошейник очень даже гармони-

ровал с холодным цветом моего костюма.

– Несс вас уже ждет. Он распорядился, чтобы сегодняш-
ний обед прошел без него. Вы с ним отобедаете в его каби-
нете, – сказала служанка. – Милдред вас проводит...

– Спасибо вам, девочки, – поблагодарила я дракониц: они
были драконицы – выдавали глаза. У всех узкий вытянутый
зрачок.

Их, кстати, удивили мои круглые зрачки. Никогда не ви-
дели таких и никогда не принимали гостей из других миров,
даже не знали, что они в принципе бывают. Сюрприз. Я как
раз из другого мира.

Милдред, увидев меня, очень удивилась. Видимо, не ожи-
дала, что я могу быть вполне симпатичной. Тайными кори-
дорами она провела меня к кабинету дракона и постучала в
массивную дверь.

– Входи, – раздалось оттуда довольно недружелюбно.

– Идите, несса, – сказала женщина и толкнула передо
мною дверь.

Дракон стоял возле небольшого стола, накрытого на дво-
их. Он был в черном костюме свободного покроя. Одноборт-
ный пиджак, широкие брюки, молочного цвета водолазка.
На пальцах сверкали кольца. Руки сложены на груди. Волосы
блестящими темными кольцами спускались почти до плеч.

Я не могла отвести от него глаз.

А он, казалось, забыл, как дышать. Не ожидал, дракончик,
увидеть меня вот такой прехорошенькой?

Я сама понимала, что смотрюсь очень неплохо.

Он долго меня рассматривал, бесстыдно задерживая взгляд на гладкой коже оголенного живота, на декольте, изучал мои блестящие и пышные волосы, что тяжелыми шоколадными локонами рассыпались по спине и плечам. Потом перевел взгляд на лицо и сказал чуть хриплым голосом:

– Что ж, я ожидал худшего.

Каз-з-зел!

– Садись. Поедим, потом поговорим. – Он кивнул мне на стул и тут же сам сел на свой.

Я проглотила язвительное высказывание и решила пока быть лапочкой.

Медленно и изящно я пошла к столу, позволяя мужчине увидеть, как я двигаюсь. Да, любая женщина в красивом наряде и на каблуках будет шагать, как королева.

Я опустилась на свой стул и произнесла спокойным тоном, каким я обычно общалась с хозяевами своих пациентов:

– Приятного аппетита, несс.

Чтоб ты подавился, гад чешуйчатый.

Глава 7

* * *

Женевьева

Стоило признать, готовят в доме дракона невероятно вкусно. Я съела первое блюдо и второе, и даже третье, хотя живот неприлично надулся.

Дракон странно косился на меня, но молчал. Думал, что с таким аппетитом я буду объедать его?

Хороший аппетит демонстрирует хорошее здоровье, между прочим. А с другой стороны, обжорство – первая ступень к ожирению, напомнила я себе и отказалась от десерта. Хотя выглядела сладость так аппетитно, что очень хотелось попробовать хоть кусочек... Я решительно себе запретила. Хватит, и так объелась, сейчас лопну.

– Итак, сначала представлюсь, если ты еще не узнала моего имени – Ан'Рэнхард Нерваль из клана Огненных драконов, – с достоинством произнес мужчина, когда слуги укатали столик-тележку с пустыми тарелками и не тронутым десертом. – Расскажи, Женевьева свою историю. Ты вроде упоминала, что пришла из другого мира.

О! Запомнил мое имя, ну надо же. Только вот не скажу, что рада с ним познакомиться.

– Благодарю за новую одежду и вкусный обед, – выразила я для начала благодарность.

Он ничего не сказал в ответ. Тогда я вздохнула и начала рассказывать, как попала в этот странный неправильный мир. Умолчала, конечно, что фанатка драконов и что произнесла вслух желание, связанное с чешуйчатými, постаралась убрать эмоции, оставила только факты. И в конце добавила:

– Девушки мне рассказали о ваших истинных парах и почему нужна цепь и ошейник... – Я тронула упомянутое «украшение» и скривилась.

– Если честно, то я совсем не рада попасть в подобное положение, и вам, естественно, ничего хорошего от этого... Поэтому, если вы знаете, как вернуть меня домой – помогите мне. Пожалуйста. Вы избавитесь от ненужной вам пары, а я окажусь там, где осталась вся моя жизнь – любимая работа, друзья...

Закончив, я посмотрела на задумчивого и удивительно спокойного дракона.

– Про перемещение мне все ясно, – наконец произнес он немного задумчиво.

То есть, он все-таки может разговаривать как адекватный челов... дракон?

– В каждом мире имеются пространственные туннели, которые ведут в другие миры. Но просто так в них не попасть.

Нужны сильные неблагоприятные погодные условия, аномальная зона и скорость, которая должна развиться до гравитационной. В теории скорость гравитации не входит ни в одну формулу для перемещений, так как считается бесконечно большой. Но если предположить, что можно разогнать предмет до такой степени, то его должно элементарно расщепить на атомы. Есть легенды, что раньше мы могли перемещаться по мирам...

Он замолчал и погрузился в раздумья.

– То есть... – проговорила я убитым голосом. – Я не могу вернуться?

– Даже если бы могла, Женевьева, я бы не позволил, – сказал дракон и посмотрел мне в глаза: – Ты – моя пара и отыграть назад уже ничего нельзя. Теперь расскажи, чем ты занималась в своем мире и какая твоя вторая сущность.

Я чуть не рассмеялась.

– Я – ветеринар, несс Нерваль. Лечу животных, – сказала я гордо. – А про вторую сущность, надеюсь, вы пошутили, потому что я ее не имею.

– В смысле? – нахмурился мужчина.

– В прямом, – улыбнулась я во все тридцать два зуба и получила искреннее удовольствие от недоумения и недоверия дракона, в полной мере отразившихся на его холеном лице. – Я – человек, несс. В моем мире люди ни в кого не оборачиваются. Только в легендах и сказках можно прочесть про разных оборотней, и все.

Он тяжело вздохнул и покачал головой. В его глазах промелькнуло глубокое разочарование.

М-да-а-а... Мало того, что истинная нашлась, так я еще и не имею второй сущности. Наверное, дракон сейчас думает, за что ему такое наказание?

– Мне искренне жаль твою расу, Женестьева, – наконец, произнес Ан'Рэнхард. – Не думал, что могут где-то жить такие убогие и несчастные существа.

Чего?!

– Ничего мы не убогие, – разозлилась я. – Не обязательно быть оборотнем, чтобы жить полноценной и счастливой жизнью.

– Ты сказала, что лечишь животных, – сменил он тему.

– Да, это так. Я ветеринар.

Дракон цинично усмехнулся.

– Я не верю, Женестьева. Женщина не может заниматься лечением, из какого бы мира она не была. И на будущее, не смей лгать мне, иначе я потеряю то небольшое терпение, которое у меня еще осталось.

Терпение, которое у него еще осталось! Нет, вы только посмотрите, каков наглец! Не верит он, что женщина может лечить животных!

Я гневно сверкнула глазами на дракона, но не успела высказать свое возмущение, как он снова заговорил.

– И знай, наша с тобой связь позволяет мне чувствовать тебя. Сейчас не так хорошо, потому что она только-толь-

ко образовалась и еще не укрепилась, но через пару-тройку недель я буду знать о каждой твоей эмоции и каждом твоём шаге.

Это, ну вообще ни в какие ворота!

В ярости выпрямившись во весь свой невысокий рост, я холодно посмотрела на него, вздернула подбородок и как бы свысока (дракон сидел, я стояла), пользуясь своей позицией, произнесла:

– Послушайте, несс Нерваль, я вам не тихая мышка! И не подумаю подчиняться вашим приказаниям. Я уже сказала вам, кто я такая. Ветеринар. Если вы не желаете слушать меня, это ваши проблемы. Увы, но я не могу сбегать в свой мир за дипломом и вернуться, чтобы доказать вам, что я доктор! И раз уж между нами связь, то вы должны ощущать хотя бы отголоски эмоций, которые я сейчас переживаю! А я сейчас злюсь, несс. Очень сильно.

Я кожей почувствовала, как его обуяла ярость.

– Милосердные боги! Помогите мне не потерять самообладание, чтобы не схватить и не встряхнуть свою пару так, чтобы у нее зубы изо рта вылетели! – прорычал он, глядя на меня диким взглядом.

Я сузила глаза и прошипела:

– А давайте вы обернетесь драконом, и мы сломаем вам что-нибудь, тогда вы посмотрите, как я буду лечить.

«Например, проломим череп», – добавила я про себя.

– Ну и наглая же ты! Ладно, Женевьева, ты чужая, из дру-

гого мира, поэтому я на первый раз поверю тебе на слово. И прощу, так же на первый раз, твою дерзость. Запомни, в этом доме и в этом мире ты – моя пара. Ты спокойная, тихая и незаметная женщина, исполняющая любое мое пожелание, любой мой приказ. Уясни этот факт и больше не выводи меня из себя, иначе ничем хорошим не закончатся наши едва начавшиеся отношения.

У нас есть отношения? Да мы впервые друг друга увидели и тут же возненавидели!

Мне захотелось заорать и затопать ногами. Почему этот гад такой твердолобый!

Не успела я выплеснуть на него свое негодование, как в дверь робко постучали. Тут же, не дожидаясь ответа, ее открыли. В проеме появилась голова маленькой Кары.

– Дядя! Дядя Рэн! А за домом козлы на дерево забрались! И никто не может их оттуда согнать!

– Милая племянница, тебя явно не учили хорошим манерам, – ласково, но чуть сердито сказал дракон. – Я не давал разрешения входить. В следующий раз дождись, когда тебе позволят, понятно?

– Угу, – кивнула девочка, но судя по тому, как упрямо сверкнули глаза Кары, в гробу она видала разрешение своего дяди.

– Никогда не видела козлов на дереве, – сказала я и ядовито обратилась к дракону: – Разрешите ли вы, о высокопочтенный несс Нерваль, своей недостойной вас паре пойти

посмотреть на козлов?

Потому что на одного козла я уже вдоволь налюбовалась.

Дракон посмотрел на Кару, которая с любопытством сначала глядела на меня, явно не узнавая, потом на своего дядю. Племянница ждала его решения.

Дракон скрипнул зубами и сказал:

– Да, можешь идти. Вечером еще побеседуем. Надеюсь, ты остынешь и будешь готова к адекватному диалогу. Кара, будь любезна, после созерцания козлов покажи нессе наш дом.

Это я неадекватная? Я должна остыть? Ну звездеч тебе, драконозябр!

– Ой, с удовольствием! Несса Женевьева, а я вас не узнала сначала. Вы такая красивая. Вот же дяде повезло с истинной парой! Правда, дядя, тебе же повезло?

Я едва не прыснула со смеху, такое лицо стало у дракона. Словно он выпил литр лимонного сока вперемешку с уксусом.

– Конечно, – выдавил он из себя и кивнул мне, чтоб скорее убиралась с глаз долой.

Я взяла девочку за руку.

– Только неплохо бы мне переодеться... – вспомнила я, когда мы вышли из кабинета злого дракона.

– Надо найти Милдред, – сказала Кара.

Милдред нашлась быстро.

Она сказала, что уже сегодня для меня привезут одежду, обувь и все остальное. Несс распорядился. На просьбу вы-

дать мне прямо сейчас что-нибудь попроще из одежды, она сначала заупрямилась, мол, несса надо спросить. То да се, не положено без его разрешения, но вмешалась Кара и сказала, что дядя нам разрешил.

А что конкретно разрешил, девочка не уточнила. Умница.

В простой и удобной одежде я почувствовала себя человеком, и мы отправилась с Карой смотреть козлиное шоу.

* * *

– Никогда не видела, чтобы козлы сидели на деревьях, – вдохновенно сказала Кара.

– В моем мире рогатые смело могут скакать по вертикальным скалам и труднопроходимым горам, а некоторые тоже пасутся на деревьях. Есть у нас такая страна, называется Марокко, там острый дефицит кормовых угодий как раз и вынудил коз пастись на верхушках арганий. Это такие деревья с тернистыми ветками и корявыми, изогнутыми стволами.

– Нет, ну это просто возмутительно! – услышали мы с Карой, а потом увидели, как женщина и мужчина пытаются согнать пятерых коз с довольно высокого и очень красивого зеленого дерева, похожего на дуб.

– Мы только что вымыли всех собак, я убралась в хлев, и только я на минутку отвернулась, так эти зверюги снова оказались на дереве! Нет, я не в настроении шутки шутить! Ну-ка спускайтесь, проклятые отродья!

Вьющийся рядом Эн'Тай предложил:

– А давайте, я их с рогатки постреляю?

– Не думаю, что это хорошая идея, несс, – покачал головой мужчина. – Им будет больно, они испугаются, упадут и еще покалечатся. Вы же не хотите причинить вред козочкам?

– Не-е-ет, – протянул мальчишка. – Тогда я не знаю, как их оттуда снять. А сами они слезут?

– Сами они слезут, когда жрать захотят, – недовольно фыркнула женщина и уперла руки в крутые бока. – Или когда объедят несчастное дерево. Ох, несса что ли позвать и попросить его припугнуть этих зверюг? У него магия, что надо, не то что мы, слабенькие драконы.

Мы с Карой смотрели на этот цирк и улыбались. Забавно было наблюдать.

– А ну, слезайте! – снова рыкнула женщина. – А то я сейчас сама на дерево заберусь и рога вам пообломаю!

Козы уставилась на женщину спокойными глазами с длинными и пушистыми ресницами и одновременно заблеяли:

– М-е-е-е-е-е-е!

– Наверное, они хотят сказать, что сами будут решать, когда им спуститься на землю, – смеясь, сказала я Каре.

Нас заметили, и Эн'Тай воскликнул:

– Несса! Какая же вы красивая!

– Ох, несса, простите, не увидели вас... Простите за сквернословие... – принялась извиняться и кланяться женщина.

– Все хорошо, перестаньте, – сказала я и предложила свою идею: – Поставьте под деревом ящики с морковью, капустой и яблоками. Они сами слезут. Козы очень умные животные.

На меня с сомнением посмотрели, но спорить не стали, мужчина тут же отправился за овощами-фруктами.

И что вы думаете? Не прошло и пятнадцати минут, как козы начали спускаться.

Женщину, как оказалось, зовут Энн, она работает здесь посменно, следит за чистотой и порядком в хлеву. А мужчина – Лерой. Он – конюх.

Вдвоем Энн и Лерой быстро отправили коз пастись, где положено.

Глава 8

* * *

Женевьева

К моей радости, вечером увидеться с драконом не удалось – улетела «птичка» по срочным делам, наказав меня запечатать в комнате, не выпускать и никого ко мне не впускать, покормить и... хорошо хоть спать уложить не распорядился.

Но сердиться сил не было. День выдался о-о-очень насыщенный, и после плотного ужина хотелось только спать, спать и спать.

Я надеялась, что, проснувшись, обнаружу себя в своей маленькой, но такой уютной квартирке, лежащей в кровати в обнимку с Аидом.

Аид, объевшийся так, что у него живот стал круглым, улегся рядом со мной и громко замурлыкал.

Мой любимец завоевал сердца, наверное, всех жителей дома.

Укладываясь в очень мягкую и удобную постель в новой и красивой ночной рубашке из шелка, я прогнала в голове прошедший день.

Опустила моменты встречи с Ан'Рэнхардом, от воспоминаний которых у меня тут же начинала болеть голова, и подумала о детях.

Кара и Эн'Тай оказались наичуднейшими детьми. Девочке шесть лет, мальчишке восемь. Умные, сообразительные и любознательные.

После смешного происшествия с козами они провели меня по владениям своего дяди.

По всей территории росли дубы, кедр, сосны и другие статные деревья. Все ухоженные и здоровые. Многочисленные клумбы радовали обилием цветов и красок. В садовом лабиринте мы даже немного заблудились, но, весело смеясь, нашли выход.

На территории было много построек, где содержались овцы, которых пастухи вместе с веселыми игривыми собаками на закате вернули в загон; упрямые козы; коровы и быки; кролики; птица: куры, важные утки, гуси и индюшки.

Не удивилась бы я и страусам, но их не было. Зато были красивейшие кони. Увидев их, я пришла в неопишуемый восторг. Очень люблю лошадей, и с позволения Лероя мы с детьми вычистили одну белую красавицу по имени Магия.

Дети на предложение присоединиться ко мне и почистить лошадку сначала хмурились и кривили носы, потому что от лошадки, видите ли, пахнет. Я пожала плечами и, засучив рукава, взяла скребницу и принялась делать маленькие круговые движения на мясистых частях тела.

– Это занятие успокаивает и рождает связь между лоша-
дью и челом... драконом, – сказала я под одобрительный ки-
вок конюха.

Магия сначала с подозрением косилась на меня, но при-
няв в качестве угощения несколько долек яблока, выданно-
го нам с детьми Лероем, сразу подобрела и позволила себя
почистить.

Дети тоже взяли скребницы и под руководством конюха
осторожно и медленно начали помогать. Они сами не заме-
тили, как втянулись.

Под это дело мы и разговорились.

Я рассказала, что в своем мире лечила животных и содер-
жала в клинике на передержку брошенных котят и щенят.
Несколько историй из моей практики вызвали вздох восхи-
щения у детей и Лероя. А некоторые заставили и прослезить-
ся. Увы, но, как и у людей, мы не всегда можем спасти па-
циента...

Когда Лерой отошел к другим коням, доверив мне Магию
и племянников дракона, я решила узнать побольше о... даже
язык не поворачивается назвать этого гада своим драконом.

От детей я узнала, что их мама очень красивая и зовут
ее Шаэна. Она младшая сестра Ан'Рэнхарда, или дяди Рэна,
как называли дракона дети.

Но в их семье был еще один дракон – старший брат Шаэ-
ны и Рэна, который умер десять лет назад. После его гибели
ушли из жизни и родители Ан'Рэнхарда и Шаэны. И об этой

трагедии в семье Нерваль говорить не любят.

Каре с Эн'Таем было очень любопытно узнать, почему погиб их дядя, а следом бабушка с дедушкой. Дети непосредственные создания. О чем думают, о том и говорят. Они, как и братья наши меньшие, быстро начинают доверять взрослым и готовы как на духу выложить все, что знают.

Узнала я и о том, что их дядя собирался жениться. Но теперь уже не женится. Точнее, женится, но не на той драконице, на которой хотел, а на мне. И тут же меня завалили вопросами, какого это – быть истинной парой? Что я чувствую? Сильно все плохо?

От ответа я ушла, сказав, что пока мало времени прошло, и связь еще не установилась.

– Мама сказала, что если вдруг я встречу свою пару, то она убьет его, чтобы на меня не надели ошейник и не посадили на цепь, – заявила вдруг Кара, и от ее слов у меня дрогнули руки, и я выронила щетку.

– А вот мне так не повезет... – хмуро проговорил Эн'Тай. – Если я свою пару встречу, то ее убить уже не смогу, потому что сам тогда умру.

Мы все замолчали.

– Это так несправедливо... – по-взрослому вздохнул мальчишка.

– Думаю, что в ваших судьбах все сложится самым замечательным образом, – сказала я с улыбкой. – Вот увидите.

– А у тебя судьба не очень сложилась, – заметила Кара и

посмотрела на мой ошейник. – Он чувствуется, да?

– Нет, совсем не чувствуется, – ответила я ободряюще.

– Вы с дядей ругались в кабинете, – не уходила от темы Кара. – И утром он был таким страшным... Я никогда его таким не видела.

– Я тоже. Мне даже показалось, что он тебя убьет, Жене-вьева, – добавил Эн'Тай страшным голосом.

Что тут сказать? Да и вообще, разве я должна объяснять детям, почему их дядя слетел с катушек, встретив свою пару? Деспотичная рептилия.

– Когда две яркие личности встречаются, всегда искры летят в разные стороны и бушует вокруг них пламя, – ответила я им с наигранным весельем. – За меня и дядю не волнуйтесь. У нас тоже все будет хорошо.

Если бы не дети, то я всерьез бы обдумала убийство Ан'Р-энхарда.

Вот так и завершился переломный для моей жизни день. Как ни странно, уснула я быстро.

* * *

Утром я проснулась от того, что по мне скакал бегемот.

Открыв глаза, я увидела на себе Кару, весело тормозящую Аида, который пытался выкарабкаться из ее крепких объятий.

Малышка была одета в длинную ночную сорочку желтого

цвета с таким обилием оборок и бантиков, что походила на торт.

И вот маленький торт уселся на меня и скакал, как попрыгунчик.

Я ловко схватила Кару под мышки и защекотала, заваливая ее на соседнюю подушку.

Девчонка заливисто захохотала и выпустила на свободу моего кота.

Аид пулей слетел с кровати и забился под диван, сердито сверкая из укрытия желтыми глазами.

– Щекотно-о-о-о! – завизжала Кара.

– Конечно, щекотно, – рассмеялась я и прекратила ее щекотать. – Вам не говорили, юная несса, что прыгать на взрослых с утра пораньше без прически и утреннего платья не прилично?

– А что, с прической и в платье можно? – удивилась она.

– Конечно, можно, – хихикнула я и заговорщицки добавила: – Даже нужно.

Когда мы с Карой нащекотались и повоевали подушками, я спросила:

– Как ты ко мне пробралась? Меня ведь закрыли.

– Эн'Тай стащил у Милдред ключи, – захихикала Кара. – Он по утрам бегаёт, и когда бегал возле самой дальней постройки, услышал оттуда странные звуки. Он сказал, что очень было похоже на драконье жалобное рычание.

Я нахмурилась.

– И?..

– Там замок, – развела она руками. – Но Эн'Тай достал ключи. У Милдред ключи от всех дверей и замков есть. И мы хотим пойти туда с тобой, чтобы посмотреть, кого там прячет дядя. Вдруг там дракон из клана Черных?

– Клан Черных? – переспросила я.

– Угу, – закивала она. – Из соседнего государства. Наши вечные враги.

– Знаешь, мелочь, я не думаю, что хорошая идея тайно лезть туда, где есть замки. Спросите у дяди.

– Он еще не вернулся, – надула губы Кара. – Не будь скучной, Женестьева. Мы просто одним глазком посмотрим, и все. Ну пожалуйста-а-а-а! Мы ведь все равно пойдем, но только без присмотра. А ты как бы будешь за нами приглядывать.

– Где твой брат? – напряглась я.

– Ждет на заднем дворе. Он спрятался под крыльцом. Сейчас все заняты, нас никто не увидит. Пойдем скорее!

Что же, присмотреть за детьми – это правильно. Мелкие проказники все равно ведь сделают по-своему, а так я контролирую, чтобы никаких неприятностей не вышло.

– Ладно, сейчас, только оденусь. Ты тоже беги и оденься, – скомандовала я.

– А я с собой принесла! – провозгласила Кара, скатилась с кровати и показала мне синее платье с огромным белым бантом на спине и лаковые туфельки, в которые аккуратно

сложены белые гольфы.

– Да, идеальный наряд для шпионажа, – покачала я головой.

– А волосы ты мне заплетешь? Я вчера на ночь мыла голову. У дяди есть магические сушители для волос, а я боялась, что у него тут вообще ничего нет, – сказала Кара и тряхнула пушистыми локонами.

– Куда ж я денусь, заплету, – улыбнулась я ей.

Глава 9

* * *

Женевьева

Ну что же... Когда мы оказались у нужной постройки, которая располагалась от самого дома и других сооружений достаточно далеко, да еще и была скрыта с глаз высокими густо растущими деревьями, я сразу поняла, что дело тут нечисто.

Эн'Тай, вопреки моим предупреждениям, огромный и тяжелый замок с массивных дверей все-таки открыл.

Костеря себя, на чем свет стоит, я помогла мальчишке снять замок и бросить его на землю.

– Так, я иду первая, – сказала я серьезно.

– Хорошо, – закивали дети.

Я набрала воздуха в легкие и осторожно приоткрыла тяжелую дверь. В нос тут же ударил тяжелый мускусный запах.

В помещении амбара, или что это за постройка, было темно. Но стоило мне зайти и сделать два шага, как тут же появился свет.

Магическое освещение в этом мире – чудесная вещь. Никаких перебоев, никаких перепадов напряжения и сгорев-

шей бытовой техники... Так, что-то я отвлеклась.

Здесь было пусто. Просто гигантское помещение, устланное соломой. В сводах высоченной крыши мелкие птички свили гнезда и сейчас громко чирикали, недовольные тем, что их уединение потревожили.

Я осмотрелась и хмыкнула. Судя по еще сильному запаху, здесь еще совсем недавно держали кого-то.

– Ну что там? – сунули свои носы дети.

Они вошли вслед за мной, и по их надутым и выпяченным губам я поняла, что они разочарованы.

– Никого-о-о?.. – протянули одновременно брат с сестрой, крутя головой в надежде увидеть черного дракона или, на худой конец, какого-нибудь монстра.

– Тут нет никого и ничего, кроме птиц над головой и соломы под ногами, – сказала я с улыбкой. – Пойдемте домой, пока Милдред не хватилась ключей, а потом и нашей банды.

Дети понуро согласились, но только мы направились на выход, как пол под нашими ногами содрогнулся, и прозвучало раскатистое рычание, от звука которого у меня кровь в жилах застыла, и волосы на голове зашевелились.

Я сглотнула и ужасным взглядом посмотрела на замерших детей. По логике, козявки должны сразу же дать деру, но эти оказались какими-то неправильными.

– Я так и знал! – радостно прошептал Эн'Тай и даже подпрыгнул.

– В полу должен быть вход! – расплылась в проказливой

улыбке Кара.

У меня холодок по спине пробежал.

– Нет, нет и нет, – замотала я головой. – Мы уходим отсюда немедленно!

– Нет, Женестьева, не уходим! – запротестовала Кара. – Я хочу его увидеть! Это точно черный дракон!

– Дядя, наверное, посадил его на магическую цепь, которая не дает ему обратиться, – потирая ладошки, проговорил Эн'Тай. – А вот и дверь! Кара, Женестьева, я нашел дверь! Вот она!

Я схватилась за голову. С каждой секундой мне становилось все страшнее. И не за себя, а за этих непосед.

– Кара, Эн'Тай, это изначально была очень плохая идея, а открывать эту дверь – еще более худшая мысль. Мне не нравится, что тут содержится какое-то существо – дракон там или кто другой. Думаю, нам не стоит туда лезть. Ваш дядя не обрадуется, когда узнает, что его любопытные племянники сунули нос в его дела. Про себя я вообще молчу...

Я постаралась наградить детей испепеляющим взглядом, но их вдруг охватил гнев.

– Если дяде не нравятся любопытные, то нечего было нас вчера принимать в гостях! – дерзко заявила Кара.

Теперь я понимаю, почему родители спланировали их сюда, на воспитание строгому дядюшке.

Даже представлять не хочу, что будет, когда это глупое приключение всплывет. Наверное, он немножко разозлит-

ся... И прибьет лапой одну нерадивую попаданку.

«Нет, не прибьет», – включился разум. – «Но вот на короткую цепь точно посадит. Еще и строгий ошейник вместо этого нацепит».

– То есть, у меня нет выбора, – вздохнула я.

– Почему – нет? – пожал плечами Эн'Тай. – Ты можешь уйти. Мы никому не скажем, что ты с нами была.

По их взглядам я поняла, что отсюда их не вызволю ни силой, ни уговорами. Оставить... Ну конечно, я одних детей здесь не оставлю! А если побегу за помощью, то навсегда-навсегда в их глазах останусь стукачкой и потеряю их хрупкое доверие.

Ох уж эти дети!

– Что ж, раз уж мы здесь, – произнесла я чуть испуганным голосом, – то, полагаю, нам стоит узнать секрет вашего дяди.

Дети расплылись в шkodливых улыбках. Очевидно, я теперь навсегда принята в их банду.

– Отойди, Эн'Тай, – отогнала я мальчишку от люка. – Если меня сожрут, то вам винить себя не стоит...

Дверь в полу оказалась очень тяжелой, но я с ней справилась. Звякнули цепи, на которых она держалась. Снизу раздалось злое рычание и звук, как будто дикий зверь когтями царапает дерево.

Мамочки.

Дети с горящими взглядами и маньячными улыбками подошли к дыре в полу и усталились на металлическую лест-

ницу, ведущую вниз.

– Может... – начала я, но дети перебили.

– Нет, мы должны его увидеть, – сказал на полном серьезе Эн'Тай.

Я вздохнула.

– Погодите, спускаться к чудищу без оружия очень глупо. Да и в принципе спускаться к нему, хоть с оружием, хоть без, не только верх глупости, но и тупости.

Боже! Я взрослая умная женщина! Ну какие приключения?

Взглядом я нашла у стены вилы и метлу. Сходила за ними и вручила метлу Эн'Таю.

Он фыркнул, но взял.

Мы начали спускаться. Я шла первой, угрожающе держа в руках вилы острием вперед, и чувствовала себя так, будто нашла сверхсекретную военную базу.

Мы спустились...

Эти минуты навсегда впечатались в мою память.

Помещение было таким же огромным, как и наверху, только высота гораздо меньше.

При нашем появлении вспыхнул мягкий свет.

Знаете, случаются в жизни такие значимые события, которые в одночасье меняют ее течение, и ты уже не можешь взять и отмотать время назад.

Мне показалось, что я попала в фильм.

Хоть я уже видела Ан'Рэнхард Нерваль в его драконьей

ипостаси и была впечатлена, но видела я его издали, а сейчас...

Я во все глаза смотрела на огромную тушу, почти целиком заполнявшую огромную клетку, в которой находилась эта чешуйчатая громадина.

Это был дракон. Но не черный, как думали дети.

– Это же дракон из нашего клана! – изумленно выкрикнул Эн'Тай. – И он не на цепи... Почему он не обернется?

– Зачем дядя держит его в клетке? – почему-то именно у меня спросила Кара.

А у меня вообще язык к небу прилип, и мозги превратились в холодец. У меня не было ответов на вопросы брата и сестры.

У меня в голове билась только одна мысль: «Бежа-а-ать!»

И тут дракон, наконец, встал на все четыре лапы, поднял исполинскую голову на непомерно длинной шее и уставился на нас желтыми змеиными глазами, а потом грозно зарычал...

– Какого кошмара вы забыли здесь?! – вдруг прорычал кто-то за нашей спиной.

И от этого рычания мне стало намного хуже и страшнее.

Вопли детей раздались так неожиданно, что, кажется, они меня оглушили. Дракон в клетке так и вовсе начал биться телом о прутья и гудеть.

Черт, черт, черт!

Ан'Рэнхард Нерваль собственной персоной! И какого чер-

та он притащился, когда его не ждали?!

Глава 10

* * *

Женевьева

– Это не совсем то, что вы подумали... – извиняющимся тоном произнесла я зачем-то дурацкую фразу, и чтобы доказать, что я не собираюсь никому причинять вреда, отбросила вилы.

Глаза мужчины опасно сузились. В них полыхало очень нехорошее пламя гнева, и разгорался костер дикой ярости.

«Только на детей не сорвись...» – подумала я с мольбой, надеясь, что по нашей связи дракон «услышит» хоть обрывки моих эмоций и мыслей.

– О чем другом тут можно еще подумать? – леденящим душу голосом поинтересовался Ан'Рэнхард, глядя мне в глаза, а по ощущениям и прямо в душу.

Дети втянули головы в плечи и спрятались у меня за спиной в надежде, что обжигающий гнев дядюшки их не коснется.

Драconiще в клетке пошевелилось и издало громкий и явно недовольный рев.

– Мы просто посмотреть хотели, кто здесь... Вчера мы познакомились с другими вашими животными, а в этом ангаре слышали рычание... И вот... Как видите, мы узнали, что тут живет дракон... Это всего лишь любопытство, несс. Мы его удовлетворили и готовы вернуться к обыденным делам... – проговорила я, прекрасно понимая, что это о-очень слабое оправдание.

Голос несса прозвучал внезапно и резко:

– С тобой, Женестьева, я поговорю отдельно. А вы, Кара и Эн'Тай немедленно поднимаетесь и уходите отсюда, забыв обо всем, что тут увидели!

Мне стало дурно. Общаться с ним наедине я не хочу. Совсем-совсем не хочу.

Дети вцепились в меня мертвой хваткой. Голова Кары вылезла слева, а голова Эн'тая – справа. Дети замотали головой, и Кара возмущенно произнесла:

– Дядя, как можно забыть то, что мы видели! Этот дракон из нашего клана!

– Почему ты его держишь в клетке? – спросил мальчишка. – И почему он не оборачивается из звериной в разумную ипостась?

– Вы что, не слышали моего требования немедленно уйти? – спокойно, но крайне жестко сказал дракон.

– Несс, страх у детей всегда отстает от идущих впереди любопытства и жажды приключений. Именно любопытство позволяет им познавать мир, двигаться вперед и делать от-

крытия. Не сердитесь на них... и на меня тоже не стоит. У нас не было злого умысла, несс. Будет проще и интереснее, если вы поделитесь с нами... ну, хоть с детьми, тайной этого дракона... Поверьте, ваши племянники сохранят секрет. Правда ведь? Кара? Эн'Тай?

– Да, да, да! – активно закивали дети.

– Тихо! – рыкнул мой дракон и добавил с угрозой в голосе: – Женевьева-а-а...

От этого тихого «Женевьева-а-а...» у меня мурашки поползли по коже. Стало совсем дурно и страшно.

Мужчина долго буравил меня взглядом, и я уже решила, что все, это конец, он сейчас сам обернется драконом, съест меня вместе с детьми и даже не подавится. Сами же проказники, видимо, поняли, как сильно попали, и жались ко мне, словно я могла защитить их от разгневанного дяди.

Поэтому я набралась храбрости, и, пока он не придумал какую-нибудь гадость в отношении меня и, не дай Бог, детей, быстро заговорила:

– Несс Нерваль, поймите, вы бы не утаили этот секрет от детей. Вы же должны были понимать, когда приглашали племянников в гости, что они еще совсем маленькие и любопытные... Знаете, в моем мире одна моя подруга – мама троих сыновей, всегда говорит так: если заводите детей, то будьте готовы к битой посуде, сломанной мебели и вечным стрессам... Просто примите это как данность и по-хорошему поговорите с племянниками, доверьтесь им. И поверьте,

дети хранят тайны и секреты охотнее и надежнее, чем сами взрослые.

Я замолчала и Ан'Рэнхард тут же спросил:

– Все сказала?

– Д-да... – прошептала я в ответ.

За моей спиной порывивал дракон, но как ни странно, он не сильно буянил. Не голоден? Бойтся Нерваля? Мы для него любопытные объекты?

Рэн как-то обреченно вздохнул и сложил руки на поясе.

– Кара! Эн'Тай! – позвал он племянников. – Хватит держатся за юбку Женевьевы. Идите сюда...

Дети переглянулись, потом посмотрели на меня, как бы спрашивая дозволения, или скорее заручаясь моей поддержкой, и когда я им кивнула, нехотя отпустили меня и неуверенно шагнули к дяде.

– Не бойтесь, не съем я вас, – сказал он уже добрее.

Когда они приблизились к Ан'Рэнхарду, тот схватил их и прижал к себе, крепко обнимая и ероша их волосы.

– Хорошо, я расскажу вам, кто этот дракон, – произнес он грустно.

На меня мужчина принципиально не смотрел. Он взял за руки детей и повел их чуть ближе к клетке, но остановился на безопасном расстоянии.

– Перед вами, мои дорогие племянники, сидит в клетке мой брат и ваш дядя – несс Ан'Тэнхар Нерваль. Вы должны к нему относиться с должным почтением, несмотря на клетку

и ангар. И ни в коем случае не должны рассказывать о нем. Никому.

Что?! Это его брат?! Тот самый, который умер десять лет назад, потому что не пережил потерю своей истинной пары?

– Тебя, Женевьева, это тоже касается, – холодно произнес дракон, не оборачиваясь.

Ну естественно! Или он думал, что я сейчас сорвусь с поводка, то есть, с цепи, и побегу всему драконьему миру вещать о страшной тайне несса Нерваля?

– Не-ве-ро-ят-но! – От удивления Эн'Тай даже присел. – Но как? Почему?

– Он же умер! – воскликнула Кара.

Ан'Рэнхард нахмурился.

– Об этом, молодые несы, я расскажу вам не здесь, а в доме. История будет длинная. – Не переставая хмуриться, он продолжил: – А теперь пойдете к нему ближе. Осторожно. Вот так. Просто по стойте рядом, пусть он вас почувствует и запомнит. Не бойтесь, я рядом и контролирую ситуацию.

Эн'Тай и Кара остановились в полуметре от клетки. Ноздри дракона дернулись, как маленькие жерла вулкана, готового к извержению. Я же, глядя, как близко дети к огромной зверюге, из последних сил боролась с искушением схватить их и броситься отсюда прочь. Запах, размер дракона – все приводило меня в ужас.

И вообще, с чего это я решила, что драконы – лапочки? Да они страшные, как моя жизнь!

– Он не может обернуться в разумную ипостась, – сказал дракон негромко, и столько невыраженной боли таилось в его словах, что не передать словами, но сердце у меня дрогнуло и сжалось от сочувствия. – Остался только зверь. Только инстинкты, и больше ничего...

– Бедный наш дядя Ан'Тэнхар, – сказала Кара тихо.

Дракон в клетке уставился не на детей и не на мужчину, а на меня.

В огромных глазах пылал багрово-золотой огонь, похожий на сияние тлеющих углей.

На какой-то миг мне показалось, что я сейчас утону в его глазах, и этот тягучий, обжигающий безумный огонь утащит меня за собой навсегда...

Я отшатнулась, зажмурилась и тряхнула головой, ощущая, как стало горячо и больно моим глазам.

– Почему он так странно смотрит на Женевьеву? – поинтересовалась Кара.

Хороший вопрос.

– Не знаю. Видимо, понравилась. Или он просто проголодался, – сухо и бесстрастно ответил Рэн. – А теперь пойдемте. Вам пора завтракать, а мне решать дела.

Дети горячо попрощались с дядей, впадшим в безумие от горя и потерявшего свой разум, и вприпрыжку поскакали к лестнице, не дожидаясь ни меня, ни Ан'Рэнхарда.

Дракон же схватил меня за руку и поволок меня наверх и к выходу. Он так крепко сжал мою кисть, что даже кости

захрустели. Лицо его заострилось от гнева. Как только мы оказались снаружи ангара, он резко меня отпустил.

Я увидела, что дети уже далеко. С ними шла Милдред.

Переведя взгляд на дракона, я сглотнула.

Он больше не был похож на безобидного дядюшку. На лице его отразилась такая нешуточная ярость, что мне стало по-настоящему страшно.

– Слушай меня внимательно, Женестьева, – проговорил он звенящим от гнева голосом. – Племянникам я могу простить все, что угодно. Они дети и порой неразумны в своих поступках и суждениях. Но ты – взрослая адекватная женщина. Ты сама вчера об этом едва ли не кричала, но сегодняшняя твоя выходка заставляет меня думать, что ты решила злоупотребить моим расположением, едва ступив в мой дом и став моей парой. Ты сделала именно то, что я строжайше запретил делать – выходить без моего дозволения.

Это когда он мне об этом запрете сообщил? Я что-то не припомню...

Я решила прикусить язык и не злить дракона еще сильнее.

– Ты подвергла моих племянников опасности, Женестьева. Дракон в этом ангаре хоть и мой брат, но он потерял разум. Там сидит сильный, яростный и обезумевший зверь, который в любую минуту может обозлиться на что угодно, на любое действие или тон голоса, и если бы вы подошли без меня к нему слишком близко...

Он закрыл глаза, вздохнул и сжал переносицу двумя паль-

цами. Потом выдохнул и посмотрел на меня тяжелым взглядом.

– Я даже не могу выразить словами, насколько ты разочаровала меня. Более того, ты только что укрепила меня в моих самых худших подозрениях об истинной паре. Стоит только допустить женщину в свой дом и свою жизнь, и всему сразу наступит конец. Всему! Я очень зол на тебя, Женевьева.

Он не кричал, не рычал, он просто говорил – тихо, но так сурово, что я действительно ощутила себя очень-очень виноватой.

Слезы подступили к глазам, и сердце забилося, как птица в клетке.

– Несс... – прошептала я. – Клянусь вам, я никогда не причиню ни вам, ни вашей семье вреда... И простите... Я действительно повела себя неразумно... Но... Но отпускать детей одних было бы еще неразумнее.

– Ты должна была сказать об их затее Милдред! – неожиданно громко воскликнул дракон.

А вот теперь во мне зыграло упрямство.

– А вот это уже подлость, несс, – сказала я твердо. – Что бы вы обо мне не думали, детей с их тайнами и затеями я не предаю.

Между нами воцарилось молчание. Я опустила голову и начала разглядывать свои туфли без каблука. Когда решилась посмотреть на Ан'Рэнхарда, чтобы угадать его настроение, он прижимал пальцы к вискам и морщился.

– Что с вами? – забеспокоилась я.

– Ничего, – отмахнулся он. – Просто у меня от тебя разболелась голова. Пошли в дом.

Он развернулся и пошел к дому, а я вздохнула и последовала за ним.

Да-а-а... «весёленькая» у меня будет жизнь.

Глава 11

* * *

Женевьева

Перед завтраком детей отправили умыться и переодеться, что велели сделать и мне.

Чувствовала я себя преотвратно.

Аида в комнате не нашла. Видимо, он сбежал туда, где кормят.

Я приняла душ и оделась как приличная женщина – в закрытое платье, а не в то недоразумение, что в основном составляло мой гардероб в виде роскошных, но очень откровенных нарядов. В такой одежде не ходят перед детьми. Только для любимого мужчины можно так одеться, и то наедине, без лишних глаз.

Вернулся Аид, на вид сытый и довольный. Ну точно, был на кухне.

– Как я выгляжу? – спросила я питомца.

Тот наградил меня невозмутимым кошачьим взглядом и словно демонстративно задрал заднюю лапу и начал вылизывать свое хозяйство.

– Понятно... – хмыкнула я и пошла к двери.

Рэн вроде не запрещал, и взаперти сидеть мне не велел, но помятуя его претензию, хотела спросить, можно ли мне спуститься, чтобы позавтракать вместе со всеми? Но не успела выйти из спальни, как ко мне ворвались два вихря – Эн'Тай и Кара.

– Я думала, вы уже внизу... – проговорила я.

Дети прошли в комнату и сели на диван.

– И почему мама с папой не могут приехать сюда? – внезапно спросила Кара у меня. – Мама хотела бы знать, что еще один ее старший брат здесь, хоть и лишен второй ипостаси.

– Кара, мама же говорила, что у них плановый отпуск-командировка, – сказал Эн'Тай.

– Когда мы ушли, дядя тебя сильно ругал, да? – понуро поинтересовалась Кара.

Я улыбнулась детям и погладила их по темноволосым головам.

– Не волнуйтесь за меня, – сказала я. – Ничего такого мне ваш дядя не сказал, с чем я не смогла бы справиться.

Снова раздались детские вздохи.

– Мне кажется, мы никому не нужны – ни родителям, ни дяде. Никто не любит таких любопытных, как мы. Мама всегда спрашивает, за какие грехи ей достались такие вредные дети, – горестно промолвила Кара. – Эн'Тай, мы с тобой, как сироты при живых родителях.

От ее рассуждений у меня брови взлетели и затерялись в

прическе.

– Не говори так, солнышко, – сказала я. – Маме и папе вы точно нужны. Дядя тоже любит вас, это видно невооруженным глазом. Только ведь любящие лю... драконы переживают и сердятся на шалости, подобные сегодняшней. Ведь если вашему дяде было на вас плевать, он бы так не испугался, и уж точно равнодушный не стал бы ругаться... Я понимаю, почему вы сердитесь.

Кара подхватила пробегающего мимо дивана Аида и усадила его на колени, хотя ему это не пришлось по душе. Кот издал пронзительное «Мя-я-а-ф-ф-ф!»

Но Кара, видимо, находилась в расстроенных чувствах и пыталась успокоиться. Она начала неистово гладить кота.

– Не протри ему шерсть до дыр, – сказал брат.

– Отстань! – был ему ответ. – Женевьева, мне кажется, наш дядя сумасшедший.

– С чего ты решила? – нахмурилась я. – Он не сумасшедший...

Хотя и я пока не сняла с дракона ярлык с надписью «псих».

– Ты ведь его не знаешь, – усмехнулся Эн'Тай. – Почему он прячет брата от всех. И даже нашей маме о нем не сказал?

– Он же вам сказал, что все расскажет, – напомнила я детям слова Рэна.

Эн'Тай закатил глаза, а Кара взглянула на меня с ужасом.

– Да, он все расскажет, а потом потребует с нас клятву о

неразглашении и еще придумает наказание.

– Да, наказания нам не избежать, – с печалью вздохнул Эн'Тай. – Наверное, он заставит меня пахать на плантации, как раба, а Кара будет доить коров, свиней или тех вредных коз прямо с дерева.

– Свиней не доят, – поправила я его.

– Я вообще не хочу никого доить, – надулась Кара и ойкнула, когда Аид все-таки ее укусил за палец и выбрался на свободу. Кот пулей вылетел из комнаты.

– Не будьте такими пессимистами, – сказала я. – Уверена, никто не заставит вас работать. Вы же еще дети. И вообще, вашему дяде даже и мыслей таких в голову не придет, вот увидите.

– Ну тогда он запретит нам из дому выходить, – проворчал Эн'Тай. – Может, ты его уговоришь не наказывать нас?

– Солнышки, повторяю, ваш дядя не станет вас наказывать. Ему незачем этого делать, – сказала я со всей уверенностью в голосе.

Он, скорее всего, наказание применит ко мне. Причем со всей строгостью. Но эти мысли я не стала озвучивать детям.

– И запрещать вам гулять тоже не станет.

– Есть хочу, – заявила Кара.

– И я, – поддержал ее брат.

– Не буду спорить, – расплылась я в улыбке. – Я тоже голодна и предлагаю вместе спуститься к завтраку.

К завтраку мы спустились, весело смеясь. Меня приятно удивил стол, уставленный едой. Тут было из чего выбирать: тосты с маслом или джемом; яйца, приготовленные разными способами; румяные булочки; несколько видов каш в больших котелках; вафли, блинчики и разные меды и варенья.

Запах стоял такой, что я чуть язык не проглотила.

Во главе стола уже сидел с наполненной ароматной дымящейся кашей глубокой тарелкой Ан'Рэнхард. Дракон читал развернутую газету, и я не видела его лица.

Закусила губу и последовала примеру детей – принялась наполнять свою тарелку. Потом осмотрелась, куда мне сесть.

С правой стороны от дракона сели дети и я решила, что не будет нарушением, если займу место по другую сторону от главы дома.

Поставила свою тарелку и все равно решила сначала поинтересоваться и получить разрешение, а то мало ли, вдруг истинные пары должны сидеть у ног и есть с пола?

Хотя если мне такое предложат, то каша в моей тарелке окажется на голове у дракона.

– Несс, простите, что отвлекаю, но я хотела спросить, могу я сесть рядом с вами, вот здесь? – голос прозвучал почему-то неуверенно и в конце предложения чуть дрогнул.

Боже, я действительно верю, что он прогонит меня или

прикажет есть с пола?

Он опустил газету и пробежал взглядом по моей фигуре. Нахмурился. И только потом, встретившись со мной строгим взглядом, вдруг спросил:

– Зачем ты оделась в платье для похорон?

Не поняла.

– Э-э-э... – протянула озадачено и взглянула на детей.

Те только сейчас посмотрели на мой наряд и одновременно закивали, подтверждая вопрос дракона.

– Простите, но откуда мне было знать, что черный цвет с белыми орнаментами предназначен для... для столь печальных событий? – спросила я невозмутимо и твердо.

Мужчина в недовольстве поджал губы и потом спокойно ответил, но я буквально кожей чувствовала, как он едва сдерживается, чтобы не нагрубить.

– Я наполнил твой гардероб самой красивой и очень дорогой одеждой, которая полагается тебе по статусу. Но из всего многообразия ты выбрала одно единственное платье, предназначенное для похорон. Довольно подозрительное совпадение, не находишь? Признайся, Женестьева, ты специально это сделала?

Он сейчас серьезно?

Я сжала кулаки.

– Несс, я понятия не имею о порядках ни в вашем доме, ни уж тем более в вашем мире. И откуда я могла знать, что именно подобный наряд и цвет надевают в дни смерти? Мне

никто не сказала об этом! – Я начала злиться.

– Почему ты выбрала именно его? – не унимался дракон. Я тряхнула головой и одарила мужчину ядовитой улыбкой.

– Несс, я выбрала и надела именно это платье, потому что оно самое простое, скромное и закрытое. Все остальные наряды излишне яркие, некоторые блестящие и очень открытые. И я еще никого в этом доме и вне дома не видела в подобной одежде!

Ан'Рэнхард отложил газету.

– Твой гардероб составлен согласно твоему статусу, Женевьева. Ты – истинная пара дракона и именно так одеваются истинные пары. Иди и переоденься. И обувь смени на соответствующую.

Он невозмутимо взял ложку и принялся есть кашу.

Дети перевели взгляды с дяди на меня и пожали плечами, мол, мы ничего не можем сделать – правила есть правила.

Мне это все совершенно не понравилось.

– То есть, одного ошейника не достаточно? – процедила я, никуда не уходя. Напротив, я отодвинула стул и села за стол. – Почему вы не интересуетесь, нравится ли мне такое положение вещей? Несс, в доме дети, и я не собираюсь перед ними ходить как... легкомысленная женщина. Да и на улицу выйти в таком и неудобно, и некомфортно...

Тот сощурил глаза и резко сказал:

– Говорю один единственный раз, Женевьева. Ты – моя

истинная пара.

– Такое сложно забыть, – произнесла я едва слышно.

– Женщина в твоём статусе не выходит из дому, не покидает своих комнат. Она одевается согласно положению и покорно ждет своего мужчину. Я заказал для тебя учителей танцев. Мои мастерицы обучат тебя всем видам массажа. Ты можешь брать из библиотеки книги, читать и учить стихи, чтобы нам можно было поговорить о литературе. Твоя жизнь, Женестьева, по сути сплошное наслаждение. Живи и радуйся, что тебе не нужно работать.

Он замолчал и еще раз многозначительно посмотрел на мое платье.

– А теперь встань из-за стола и пойдешь переоденься. Так и быть, раз моим племянникам ты понравилась, можешь завтраки проводить за общим столом. Но впредь запомни, по нашим законам и правилам истинная пара – это тайна дракона. Ты не должна никому показываться на глаза. Обедать и ужинать будешь у себя. За завтраки можешь меня не благодарить.

Ну просто офигеть!

У меня даже все подходящие слова пропали, и я не смогла сразу придумать, что ему ответить! Ну не крыть же дракона чистым матом?!

Я молча встала и словно сомнамбула отправилась переодеваться. А в голове происходил мозговой штурм.

Ну не-е-ет, так дело не пойдет!

Глава 12

* * *

Женевьева

Знаете, а я ведь могла бы устроить скандал или, еще лучше, феминистский протест и объявить голодовку. Дракону, наверное, стало бы плохо, когда он в итоге почувствовал бы мое состояние. Но я не стала вступать в борьбу.

Причин несколько.

Первая – это дети. Никогда не понимала людей, которые устраивают некрасивые разборки прямо у них на глазах. Хоть этих дракончиков я знаю от силы второй день, но мне на них не наплевать. Да и воспитание не позволяет вести себя как истеричка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.